

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА  
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ,  
НАУКИ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Учреждение образования  
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ  
ОРДЕНОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ  
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Л. В. Селибирова, И. В. Каливо

# РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

*Пособие  
для иностранных студентов,  
обучающихся в УО БГСХА*

Горки  
БГСХА  
2022

УДК 811.161.1(075.8)

ББК 81.2Рус я73

С29

*Рекомендовано методической комиссией  
по социально-гуманитарным и лингвистическим дисциплинам  
21.10.2022 (протокол № 2)  
и Научно-методическим советом БГСХА  
26.10.2022 (протокол № 2)*

Авторы:

старший преподаватель *Л. В. Селибирова*

старший преподаватель *И. В. Каливо*

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент *В. Л. Леонович*;

кандидат филологических наук, доцент *Н. С. Шатравко*

**Селибирова, Л. В.**

С29 Русский язык как иностранный : пособие / Л. В. Селибирова,  
И. В. Каливо. – Горки : БГСХА, 2022. – 92 с.  
ISBN 978-985-882-291-0.

В пособие включены разнообразные художественные и публицистические  
тексты, которые имеют большое познавательное и воспитательное значение,  
с послетекстовыми вопросами коммуникативного характера.

Для иностранных студентов, обучающихся в УО БГСХА.

УДК 811.161.1(075.8)

ББК 81.2Рус я73

**ISBN 978-985-882-291-0**

© УО «Белорусская государственная  
сельскохозяйственная академия», 2022

## ВВЕДЕНИЕ

Пособие предназначено для работы по русскому языку с иностранными студентами, обучающимися в УО БГСХА.

Цель пособия – формирование навыков и умений чтения и говорения на материале текстов культуроведческого и страноведческого характера.

В пособие включены художественные тексты разноплановой тематики по произведениям известных русских писателей и белорусских и русских писателей-современников, познавательные тексты биографического характера, рассказывающие о жизни и деятельности знаменитых людей разных стран мира, тексты философской направленности, стихи, материалы о белорусских традициях и обычаях, о необходимости изучения иностранных языков, о необычных школьных предметах и т. д.

Все тексты пособия имеют большое познавательное и воспитательное значение.

К текстам разработана система послетекстовых заданий, направленных на снятие языковых и смысловых трудностей понимания текста, способствующих выработке навыков логико-смыслового анализа содержания и выделения наиболее существенной информации, развитию умений оценивать события и поступки людей с помощью средств русского языка, что согласуется с характером обучения русскому языку иностранцев, предусматривающим параллельное и взаимосвязанное овладение всеми видами речевой деятельности.

Материал, включенный в пособие, поможет иностранным студентам более успешно изучить русскоязычную лексику, получить разнообразные сведения о культурных традициях страны, в которой они учатся.

Пособие предназначено как для работы студентов под руководством преподавателя, так и для внеаудиторной работы.

## ДЕВОЧКА НА ШАРЕ

(по рассказу В. Драгунского)

Однажды мы всем классом пошли в цирк. Я очень радовался, когда шёл туда, потому что я был в цирке только один раз и очень давно.

И вот мы пришли в цирк. Мне сразу понравилось, что пахнет там чем-то особенным, что на стенах висят яркие картины, что везде светло и что в центре лежит красивый ковёр.

Заиграла музыка. И вдруг из-за красного занавеса вышли какие-то люди в красных костюмах. Они встали около занавеса, и между ними прошёл человек в чёрном костюме. Он громко и немного непонятно что-то сказал, и музыка заиграла быстро-быстро и громко, и на арену выбежал артист-жонглёр. Он бросал шарики, десять или сто шариков сразу, и ловил их. А потом он взял мяч и стал им играть. Это было очень красиво. И вдруг жонглёр бросил мяч к нам, я поймал этот мяч и бросил его в Валерку, а Валерка – в Мишку, а Мишка вдруг бросил мяч в ту сторону, где был оркестр, и мяч попал прямо в барабан! И мы все очень смеялись. И когда жонглёр убежал за занавес, мы ещё долго не могли успокоиться. Но тут на арену выкатили огромный голубой шар, и человек, который объявляет, вышел на середину и что-то крикнул. Понять нельзя было ничего, и оркестр опять заиграл что-то очень весёлое, только не так быстро, как раньше.

И вдруг на арену выбежала маленькая девочка. Я таких маленьких и красивых девочек никогда не видел. У неё были синие-синие глаза с длинными ресницами. Девочка была в серебряном платье, и у неё были длинные руки, она ими взмахнула, как птица, и вскочила на этот огромный голубой шар, который для неё выкатили. Я подумал, что она, наверное, и есть Дюймовочка: такая она была маленькая, милая и необыкновенная. Вдруг она остановилась, кто-то ей подал разные браслеты с колокольчиками, и она надела их себе на туфельки и на руки и снова стала медленно кружиться на шаре, как будто танцевать. Оркестр заиграл тихую музыку, и было слышно, как нежно звенят золотые колокольчики на её длинных руках.

Всё это было как в сказке. Погас свет, и оказалось, что девочка умеет светиться в темноте. Она медленно плыла по кругу, и светилась, и звенела, и это было удивительно – я за всю свою жизнь не видел ничего подобного.

Когда зажгли свет, все закричали «браво», и я тоже закричал «браво», а девочка стояла на арене и улыбалась. Вдруг она посмотрела на

меня, помахала мне рукой и улыбнулась. Она мне одному помахала и улыбнулась. Я захотел побежать к ней. А она убежала за красный занавес, куда убегали все артисты. На арену вышел клоун, но мне было не до него. Я всё время думал про девочку на шаре, какая она удивительная и как она помахала мне рукой и улыбнулась.

Потом объявили антракт, все побежали в буфет, а я тихо спустился вниз и подошёл к занавесу. Мне хотелось ещё раз посмотреть на эту девочку. Я стоял у занавеса и ждал – вдруг она выйдет. Но она не выходила. А после антракта выступали львы, но мне было неинтересно на них смотреть.

Когда мы шли домой, я всё время думал про девочку на шаре.

Вечером папа спросил:

– Ну как? Понравилось в цирке?

Я сказал:

– Папа! Там, в цирке, есть девочка. Она танцует на голубом шаре. Такая славная, лучше всех! Она мне улыбнулась и помахала рукой мне одному, честное слово! Понимаешь, папа? Пойдём в следующее воскресенье в цирк! Я тебе её покажу!

Папа сказал:

– Обязательно пойдём. Обожаю цирк!

А мама посмотрела на нас так, как будто увидела в первый раз.

Началась длинная неделя. Я ел, учился, вставал, ложился спать, играл и каждый день думал, когда же наступит воскресенье, и мы с папой пойдём в цирк, и я снова увижу девочку на шаре. Я покажу её папе, и, может быть, папа пригласит её к нам в гости.

Но в воскресенье папа не смог пойти в цирк. К нему пришли товарищи, они смотрели какие-то чертежи, курили и ушли очень поздно. Папа сказал мне:

– В следующее воскресенье мы обязательно пойдём в цирк. Обещаю тебе.

Я так ждал следующего воскресенья, что даже не помню, как прожил ещё одну неделю. Папа пошёл со мной в цирк, купил билеты во второй ряд, и я радовался, что мы так близко сидим. Я ждал, когда появится девочка на шаре. Но всё время объявляли других артистов, они выходили и выступали, но девочка всё не появлялась. Каждый раз, когда выступал новый артист, я говорил папе:

– Да ну его! Это не то.

А папа говорил:

– Не мешай. Это очень интересно.

Я подумал, что папа, наверное, ничего не понимает в цирке. Посмотрим, что он скажет, когда увидит девочку на шаре!

Но тут вышел тот человек, который объявляет, и крикнул:

– Антракт!

Антракт! А почему? Ведь потом будут только львы! А где же моя девочка на шаре? Где она? Почему она не выступает? Может быть, она заболела?

Я предложил папе:

– Пойдём узнаем, где же девочка на шаре!

Папа сказал:

– Да, да! А где же она? Пойдём купим программу.

Он был весёлый и довольный. Он посмотрел вокруг, засмеялся и воскликнул:

– Ах, люблю... Люблю я цирк!

Мы пошли в коридор. Там было много людей. Мы подошли к контролёру с программами. Папа купил у него одну и стал читать. А я спросил у контролёра:

– Скажите, пожалуйста, а когда будет выступать девочка на шаре?

Он сказал:

– Какая девочка? Ах, это вы про Танечку Воронцову? Уехала она. Уехала... Вместе с родителями. Вчера только уехали.

Я поинтересовался:

– Куда?

Контролёр сказал:

– Во Владивосток. Вот куда!

Далеко. Владивосток. Я знаю: он находится в самом конце карты, от Москвы направо.

– Идите, идите на места, уже гасят свет, – сказал контролёр.

Папа тоже сказал:

– Пойдём, Дениска? Сейчас будут львы!

А я попросил:

– Пойдём домой, папа.

Он возразил:

– Вот так раз...

Мы оделись и вышли из цирка. Мы пошли по бульвару и шли так довольно долго, потом я сказал:

– Владивосток – это на самом конце карты. Туда на поезде долго будешь ехать...

Папа молчал. Ему, видно, было не до меня. Мы прошли ещё немного, и я вдруг вспомнил про самолёт и спросил:

– А на ТУ-104?

Но папа всё равно не ответил, а потом предложил:

– Зайдём в кафе «Мороженое»?

Я сказал:

– Не хочется что-то, папа.

Он не стал меня уговаривать. Он шёл очень быстро, мне даже трудно было идти рядом с ним. Почему он шёл так быстро? Почему он не разговаривал со мной?

Я поднял голову и посмотрел на него. У него было очень серьёзное и грустное лицо.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Куда Дениска ходил с классом?
2. Какие артисты выступали в тот день в цирке?
3. Какое выступление понравилось Дениске больше всего?
4. О чём он попросил отца?
5. Почему мальчик не захотел остаться в цирке после антракта?

### **Прочитайте текст по ролям.**

## **БЕЛЫЙ ДОМИК** *(по рассказу Б. Житкова)*

Мы жили на море, и у моего папы была хорошая лодка с парусами. Я отлично умел на ней ходить, но всё равно одного меня папа никогда в море не пускал. Мне было двенадцать лет.

Вот раз мы с сестрой Ниной узнали, что отец на два дня уезжает из дома, и мы решили уйти на шлюпке на ту сторону. На той стороне залива стоял очень хорошенький домик, беленький, с красной крышей. А кругом домика росла рожица. Мы там никогда не были и думали, что там очень хорошо. Наверное, живут добрые старик со старушкой. А Нина говорит, что непременно у них есть собачка и тоже добрая. А старики, наверное, простоквашу едят, нам обрадуются и простокваши дадут.

И вот мы стали копить хлеб и бутылки для воды. В море-то ведь вода солёная, а вдруг в пути пить захочется?

Отец вечером уехал, а мы сейчас же налили в бутылки воды потихоньку от мамы. А то спросит зачем – и тогда всё пропало.

Чуть только рассвело, мы с Ниной тихонько вылезли из окошка, взяв с собой наш хлеб и бутылки в шлюпку. Я поставил паруса, и мы вышли в море. Я сидел как капитан, а Нина меня слушалась как матрос.

Ветер был небольшой, и волны были маленькие, и у нас с Ниной выходило, будто мы на большом корабле, у нас есть запасы воды и пищи, и мы идём в другую страну. Я правил прямо на домик с красной крышей. Потом я велел сестре готовить завтрак. Она наломала хлеба и откупорила бутылку с водой. Она всё сидела на дне шлюпки, а тут как встала, чтобы мне подать, да как глянула назад, на наш берег, и закричала:

– Ой, наш дом еле видно!

Я спокойно сказал:

– Рёва, зато старичков домик близко.

Она поглядела вперёд и ещё сильнее закричала:

– И старичков домик далеко: нисколько мы не подъехали.

А от нашего дома уехали!

Она стала реветь, а я назло стал есть хлеб как ни в чём не бывало. Она редела, а я приговаривал:

– Хочешь назад – прыгай за борт и плыви домой, а я иду к старичкам.

Потом она попила из бутылки и заснула. А я всё сижу у руля, и ветер не меняется и дует ровно. Шлюпка идёт гладко, и за кормой вода журчит. Солнце уже высоко стояло.

И вот я вижу, что мы совсем близко уже подходим к тому берегу и домик хорошо виден. Пусть теперь Нинка проснётся и глянет – вот обрадуется! Я глядел, где там собачка. Но ни собачки, ни старичков видно не было.

Вдруг шлюпка споткнулась, стала и наклонилась набок. Я быстро опустил парус, чтобы совсем не опрокинуться. Нина вскочила. Спросонья она не знала, где она, и глядела с недоумением. Я сказал:

– В песок упёрлись. Сели на мель. Сейчас я спихну. А вон домик.

Но она и домику не обрадовалась, а ещё больше испугалась. Я разделся, прыгнул в воду и стал спихивать.

Я выбился из сил, но шлюпка ни с места. Я её клонил то на один, то на другой борт, спустил паруса, но ничто не помогло.

Нина стала кричать, чтобы старичок нам помог, но было далеко и никто не выходил. Я велел Нинке выпрыгнуть, но и это не облегчило шлюпку: она прочно села в песок. Я пробовал пойти вброд к берегу, но

во все стороны было глубоко, куда ни сунься. И никуда нельзя было уйти. И так далеко, что и доплыть нельзя.

А из домика никто не выходил. Я поел хлеба, запил водой и с Ниной не говорил. А она плакала и приговаривала:

– Вот завёз, теперь нас здесь никто не найдёт. Посадил на мель среди моря. Капитан! Мама с ума сойдёт. Вот увидишь. Мама мне так и говорила: «Если с вами что случится, то я с ума сойду».

А я молчал. Ветер совсем затих. Я взял и заснул.

Когда я проснулся, было совсем темно. Нинка плакала, забившись под скамейку. Я встал на ноги, и шлюпка под ногами качнулась легко и свободно. Я нарочно качнул её сильнее. Шлюпка на свободе. Вот я обрадовался-то! Ура! Мы снялись с мели. Это ветер переменялся, нагнал воды, шлюпку подняло – и она сошла с мели.

Я огляделся. Вдали блестели огоньки – много-много, а на нашем берегу крохотные, как искорки. Я бросился поднимать паруса. Нина вскочила и подумала сначала, что я с ума сошёл. Но я ничего не сказал.

А когда уже направил шлюпку на огоньки, успокоил её:

– Что, рёва? Вот и домой идём. А реветь нечего.

Мы всю ночь шли. Под утро ветер перестал. Но мы были уже недалеко от берега. Мы на вёслах добрались до дома. Мама сердилась и радовалась одновременно, но мы попросили, чтобы отцу ничего не говорила.

Потом мы узнали, что в том домике уже целый год никто не живёт.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Что было у папы?
2. Куда решили уйти дети?
3. Почему шлюпка остановилась?
4. Что помогло детям выбраться?
5. О чём узнали дети потом?

### **«ВЗРОСЛЫЙ» ВЕЧЕР**

*(по рассказу А. Алексина)*

Мне кажется, человека можно считать взрослым тогда, когда его вместо утренников начинают приглашать на вечера.

Однажды папа пригласил меня на праздничный вечер в больницу, то есть к себе на работу... Я согласился и сразу почувствовал себя как-то уверенней и взрослее.

Прощаясь и внимательно оглядывая нас напоследок, мама и бабушка очень просили меня не говорить в больнице никаких глупостей и всё время помнить о том, что я уже в шестом классе. Но если бы даже я и хотел об этом забыть, мне бы в тот вечер это не удалось, потому что каждый из папиных сослуживцев обязательно спрашивал:

– Ну, а в каком же ты классе?

– В шестом, – отвечал я.

– Не может быть!

Потом каждый обязательно обращался к папе и восклицал:

– У вас уже такой большой сын?! Трудно поверить... Очень на вас похож. Очень!

Маме тоже всегда говорили, что я на неё очень похож. Поэтому я никак не мог составить о своей внешности какого-либо определённого мнения.

Мама была красивая, а о папе бабушка как-то сказала:

– Красавцем его, конечно, трудно назвать...

– И не называй, если тебе трудно! – ответил я. – Пожалуйста... Но его всё равно любят!

– Я с этим не спорю, – сказала бабушка. – Что ты разволновался? Внешность для мужчин вообще не имеет большого значения.

«Действительно, не имеет», – думал я, видя, как все женщины, которые были в зале, по очереди подходили к папе и, стараясь сделать ему приятное, говорили, что я очень на него похож.

На меня в тот вечер тоже все обращали внимание. И не только потому, что я пришёл с папой... Учительница литературы часто просит, чтобы мы все, её ученики, были по возможности «яркими индивидуальностями». В том зале, украшенном плакатами и цветами, мне первый раз в жизни удалось быть таким, каким хотела меня видеть наша учительница: ни одного шестиклассника, кроме меня, в зале не было. И поэтому я почувствовал себя вполне «яркой индивидуальностью».

Наконец все расселись... Я услышал свою фамилию и чуть было не вскочил, как на уроке. Но оказалось, что это папу избрали в президиум.

– Правильно! – сказала старушка, которая сидела рядом со мной. Лицо у неё было сердитое, глаза придирчивые. От таких людей особенно приятно бывает услышать какой-нибудь комплимент.

Другие, услышав нашу с папой фамилию, вслух ничего не высказали, но громко захлопали – и я понял, что они со старушкой вполне согласны.

«Как жаль, что мама и бабушка не видят всего этого! – думал я. – Конечно, я расскажу им... Но, во-первых, папа обязательно будет мешать. И даже если я буду что-то преуменьшать, он скажет, что я сильно преувеличиваю. Во-вторых, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Это давно известно!»

Я первый раз в жизни слушал доклад! Он был коротким...

– Молодец! Быстро управился! – с мрачным видом сказала старушка, сидевшая рядом, и кивнула в сторону трибуны, которую покидал докладчик.

А я бы мог слушать ещё!

– Сейчас мы поговорим о лучших людях нашей больницы! – сказал председатель.

Все в зале притихли и слегка напряглись. Я тоже заволновался. Не за себя, конечно... За папу.

– Мы пригласили сюда наших бывших больных, – продолжал председатель. Пусть они скажут...

Я пристально огляделся, но не смог отличить бывших больных от просто здоровых.

– А кто тут болел? – тихо спросил я у сердитой старушки.

– Ты что – не поймёшь?

– Не пойму...

– То-то и оно! – сказала она.

Помолчала... А потом губы её немного разжались: так она, наверное, улыбалась.

К трибуне зашагал огромный мужчина. Мне показалось, что здоровее его в зале не было ни одного человека.

– Это Андрюша, – сказала старушка и опять по-своему улыбнулась.

В разных концах зала тоже зашептали:

– Андрюша... Андрюша...

– Его тут все знают? – спросил я старушку.

– А как же! Он был совсем слабый. Совсем...

Я тоже знал об этом бывшем папином пациенте.

«Если бы удалось поставить его на ноги!» – говорил папа.

Ему удалось... Бывший больной стоял на ногах!

Трибуна была Андрюше по пояс. Он схватил её обеими руками, словно хотел поднять и подбросить вверх.

– Я работаю! – заявил с трибуны Андрюша. – Я играю в хоккей! А потому, что есть на свете такие люди... Есть такой человек...

Я посмотрел в президиум и понял, о ком идёт речь: папы не было видно. Он и раньше-то сидел там, на сцене, в самом последнем ряду, а теперь уже совсем пригнулся и скрылся за чьей-то спиной.

И ещё двое бывших больных сказали, что с помощью папы они «второй раз родились». Я понимал, что им бы не хотелось больше рождаться с папиной помощью... Но все они смотрели на папу так, будто с ним были связаны какие-то очень хорошие, радостные воспоминания. А ведь он, между прочим, их оперировал...

Я сидел и делал разные фантастические предположения: «Вот если бы я учился на отлично (чего на самом деле никогда в жизни не будет!) и меня бы стали вдруг хвалить на школьном собрании, многим ребятам это бы не понравилось. Я уверен...» А тут все врачи, медсёстры и нянечки так улыбались, словно их самих за что-то благодарили. «Почему? – думал я. – Наверное, потому, что они любят папу... И правильно делают. Разве можно его не любить?»

А потом был концерт. А потом были танцы... И снова к папе подходили женщины: они приглашали его танцевать. И я опять ужасно страдал оттого, что мама и бабушка не видят всего этого.

– Я не умею танцевать... – извинялся папа. – Пригласите лучше Андрюшу.

– К нему не пробьёшься! – ответила папе молодая женщина в белом халате, которая в тот вечер, наверное, дежурила и забежала в зал на минутку.

К Андрюше, и правда, было трудно пробиться. Он больше всех танцевал, громче всех смеялся и разговаривал, словно хотел доказать самому себе, что может всё это...

Папа не стал унижать меня: он ни разу не взглянул на часы, не сказал, что уже пора домой, потому что мне надо спать или делать уроки. Мы пошли в гардероб вместе со всеми.

Когда мы спустились вниз и папа уже протянул номерок, к нему вдруг подбежал запыхавшийся мужчина в белом халате и что-то шепнул на ухо.

– Проводите, пожалуйста, моего сына... – попросил папа не то Андрюшу, не то сердитую старушку, не то кого-то ещё. Все согласились меня проводить.

– Я останусь здесь... ненадолго, – проговорил папа и побежал вслед за мужчиной в белом халате.

– Зачем он остался? – спросил я.

– Для своего дела, – ответила старушка с придирчивыми глазами.

– Для какого дела?

– Спасать кого-нибудь будет...

Я шёл по улицам, которые были совсем уже готовы к празднику, хотя до него оставалось ещё целых три дня. Бывший папин больной Андрюша шёл рядом. Он так радовался разноцветным огням, словно было время, когда он уже не надеялся их увидеть.

Подходя к нашему дому, Андрюша тоже не удержался и сказал:

– А ты похож на отца! Честное слово... Похож!

Сказал так, будто наградил меня.

А я в ту минуту подумал, что, наверное, похож на папу только с виду или, как говорится, внешне... «А чтобы быть на него похожим по-настоящему, – думал я, – мне ещё надо... Ведь это не так легко – делать других счастливыми!»

### **Ответьте на вопросы.**

1. Куда папа пригласил сына?
2. Почему на вечере мальчик почувствовал себя «яркой индивидуальностью»?
3. Куда избрали папу?
4. Кто папа по профессии?
5. Почему папа остался?

## **СНЕГ**

*(по рассказу К. Паустовского)*

Татьяна Петровна уехала из Москвы осенью 1941 года в эвакуацию и долго не могла привыкнуть к маленькому городу на Урале, где она поселилась. «Зачем я уехала, бросила театр, друзей?» – часто думала она. Когда Татьяна Петровна стала выступать на концертах для раненых в госпиталях, которые были в этом тихом городке, она успокоилась. Город даже начал ей нравиться, особенно когда пришла зима и выпал снег. Постепенно женщина привыкла и к городу, и к чужому дому.

Маленький дом стоял на холме у реки на самом краю города. Сразу за домом начиналась берёзовая роща, где всё время кричали галки. Старик Потапов, хозяин дома, умер через месяц после того, как Татьяна Петровна поселилась в его доме. Теперь в доме остались только она и её маленькая дочь. Татьяна Петровна знала, что у Потапова есть сын, который сейчас где-то на фронте, он моряк. На письменном столе в кабинете Потапова стояла его фотография. Когда Татьяна Петровна смотрела на фотографию, ей всё время казалось, что она где-то встречала этого парня. Но где? И когда?

Зимой стали приходиться письма на имя старика Потапова от сына. Татьяна Петровна складывала их на письменном столе около фотографии. Однажды она распечатала полученное письмо.

«Милый мой старик, – прочитала Татьяна Петровна. – Пишу тебе из госпиталя, куда попал после ранения. Но ты не волнуйся. Я часто вспоминаю тебя, папа, наш дом и город. Всё это очень далеко сейчас, как будто на краю света. Когда я закрываю глаза, вижу наш сад, белый от снега, расчищенную дорожку, что ведёт к беседке. Вот я подхожу к двери, дёргаю за верёвку, звонит колокольчик, и я вхожу. В комнатах тепло. На рояле лежат ноты и горят свечи... Если б ты знал, как я люблю всё это теперь! Я вспоминал об этом в страшные минуты боя и защищал не только свою страну, но и этот маленький, самый дорогой для меня уголок: и тебя, и наш сад, и мальчишек нашего города, и берёзовую рощу за рекой... Может быть, через месяц я выпишусь из госпиталя и приеду дня на два домой. Но точно ничего не знаю. Лучше не жди...»

Теперь Татьяна Петровна знала, что скоро может приехать сын Потапова и как ему будет тяжело узнать о смерти отца и увидеть в доме чужих людей и всё совсем не таким, как он помнит и представляет. Она сама починила колокольчик, сказала дочери, чтобы та взяла лопату и расчистила дорожку к беседке. Привезла мастера, который настроил рояль, нашла свечи и вставила их в подсвечники.

– Зачем ты трогаешь чужие вещи? – спросила Варя у матери. – Мне не разрешаешь, а сама трогаешь?

– Потому что я взрослая, – ответила Татьяна Петровна.

Варя посмотрела на неё, и ей показалось, что мама совсем не похожа на взрослую. Она была похожа на ту девушку, которая потеряла хрустальную туфельку во дворце. Татьяна Петровна сама рассказывала Варя о ней.

Лейтенант Потапов ехал домой. Отпуск был короткий, а дорога длинная – дома ему придётся пробыть не более суток. Поезд пришёл в городок днём.

На вокзале моряка увидел начальник станции, старый знакомый их семьи, и рассказал, что старик Потапов умер, а в доме живут эвакуированные – певица из Москвы с дочерью. Потапов стоял, отвернувшись к окну.

– Когда обратный поезд? – наконец спросил он.

– Теперь только в пять часов утра, – ответил начальник станции.

Потапов вышел и пошёл через город к реке. «Опоздал, – думал он. – И теперь здесь всё будто чужое: и город, и река, и дом». Он решил, что домой не пойдёт, только пройдёт мимо, посмотрит сад. Мысль о том, что в отцовском доме живут чужие люди, была ему невыносима. Лучше ничего не видеть, уехать и забыть о прошлом.

Потапов подошёл к дому уже в сумерки. Постояв, он осторожно открыл калитку, увидел расчищенную дорожку и пошёл к беседке. Он стоял, сняв шапку, и думал: «Ну как же это так?» Потом услышал шаги и оглянулся: перед ним стояла молодая женщина с бледным строгим лицом. Она пригласила его в дом. Они подошли к двери, и Потапов услышал, как зазвенел колокольчик. Он вздохнул и вошёл. Татьяна Петровна сразу провела его в кухню. Там он увидел знакомое полотенце и кувшин с водой. Пришла маленькая девочка, принесла ему мыло.

– А кто же твоя мама? – спросил он девочку.

– Она думает, что она взрослая, – ответила Варя и убежала.

Весь вечер Потапову казалось, что он живёт в лёгком сне. Всё в доме было так же, как до войны: те же ноты лежали на рояле, те же свечи горели в подсвечниках, освещая маленький кабинет отца. Потом они пошли на кладбище, и Татьяна Петровна показала Потапову могилу его отца.

Поздно вечером, сидя у рояля, Татьяна Петровна сказала Потапову:

– Мне всё время кажется, что я где-то уже видела Вас.

– Может быть, – задумчиво произнёс Потапов.

Он лёг на отцовском диване в кабинете, но не мог уснуть. Каждая минута в этом доме казалась ему драгоценной.

Ранним утром Татьяна Петровна проводила Потапова на станцию. Когда подошёл поезд, она протянула ему обе руки и сказала:

– Пишите. Мы теперь как родственники. Правда?

Потапов ничего не ответил, только кивнул головой. Через несколько дней Татьяна Петровна получила от него письмо.

«Я вспомнил, где мы встретились, – писал Потапов, – но не хотел Вам говорить. Помните Крым в двадцать седьмом году? Я шёл по дорожке приморского парка и встретил девушку лет шестнадцати. Быстро и легко она прошла мимо меня, а я остановился и смотрел ей вслед. Я почувствовал тогда, что мимо меня прошла женщина, которая могла бы и разрушить мою жизнь, и дать мне огромное счастье. Это были Вы. Я не мог ошибиться. Не знаю, почему тогда я не догнал Вас. Но я знал, что должен Вас найти. С тех пор я полюбил Крым, где видел и

потерял Вас. Но судьба добра ко мне: я встретил Вас. Если Вам будет нужна моя жизнь, она, конечно, будет Ваша...»

– Боже мой, я никогда не была в Крыму! – прошептала Татьяна Петровна. – Но разве теперь это может иметь какое-нибудь значение?

Она положила письмо и задумчиво смотрела в сад.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Назовите главных героев рассказа.
2. Где живёт Татьяна Петровна? Почему она уехала из Москвы?
3. Что случилось со стариком Потаповым?
4. К приезду кого волнительно готовилась Татьяна Петровна?
5. Какие чувства испытывал Потапов, вернувшись в отцовский дом?
6. Почему спустя несколько дней после отъезда Потапов отправил письмо Татьяне Петровне?
7. Почему рассказ имеет такое название? Предложите своё название.
8. Продолжите рассказ.

## **ДРУГ ДЕТСТВА**

*(по рассказу В. Драгунского)*

Когда мне было лет шесть или шесть с половиной, я совершенно не знал, кем же я буду на этом свете. Мне все люди очень нравились и все работы тоже.

То я хотел быть астрономом, чтобы не спать по ночам и наблюдать в телескоп далёкие звёзды, то я мечтал стать капитаном дальнего плавания, посетить далёкий Сингапур и купить там забавную обезьянку, то мне хотелось превратиться в машиниста метро и ходить в фуражке.

Или у меня разгорался аппетит выучиться на такого художника, который рисует на уличном асфальте белые полосы для мчащихся машин. То мне казалось, что неплохо бы стать отважным путешественником вроде Алена Бомбара и переплыть все океаны, питаясь одной только сырой рыбой. Правда, этот Бомбар после своего путешествия похудел на двадцать пять килограммов, а я всего-то весил двадцать шесть, так что если я тоже поплыву, как он, то мне худеть будет совершенно некуда, я буду весить в конце путешествия только один килограмм. А вдруг я где-нибудь не поймаю рыбу и похудею чуть больше? Когда я всё это подсчитал, то решил отказаться от этой затеи.

На другой день мне уже захотелось стать боксёром, потому что я увидел по телевизору розыгрыш первенства Европы по боксу. Как они молотили друг друга! А потом показали их тренировку, и тут они колотили уже тяжёлую кожаную «грушу». По ней надо бить изо всех сил, чтобы развивать в себе силу удара. И я так наглядился на всё это, что тоже решил стать самым сильным человеком во дворе. Я сказал папе:

– Папа, купи мне «грушу»!

Он ответил:

– Сейчас январь, груш нет. Съешь морковку.

Я рассмеялся:

– Нет, папа, не такую! Ты, пожалуйста, купи мне обыкновенную кожаную боксёрскую «грушу»!

– А тебе зачем? – спросил папа.

– Тренироваться, – сказал я. – Потому что я буду боксёром.

– Сколько же стоит такая «груша»? – поинтересовался папа.

– Пустяки какие-нибудь, – предположил я. – Рублей десять или пятьдесят.

– Перебейся как-нибудь без «груши». Ничего с тобой не случится, – возразил папа и пошёл на работу.

А я на него обиделся за то, что он мне так со смехом отказал. Мама сразу же заметила, что я обиделся, и тотчас сказала:

– Я, кажется, что-то придумала.

Она наклонилась и вытащила из-под дивана большую плетёную корзинку. В неё были сложены старые игрушки, в которые я уже не играл, потому что уже вырос и осенью мне должны были купить школьную форму.

Мама стала копаться в этой корзинке, и, пока она копалась, я видел мой старый трамвайчик без колёс, пластмассовую дудку, волчок, обрывок паруса от лодки и много ещё разного игрушечного утиля. Вдруг мама достала со дна корзинки здоровущего плюшевого Мишку. Она бросила его мне на диван и сказала:

– Вот. Это тот самый, что тебе тётя Мила подарила. Тебе тогда два года исполнилось. Хороший Мишка, отличный. Погляди, живот какой толстый! Чем не «груша»? Ещё лучше! И покупать не надо! Давай тренируйся сколько душе угодно! Начинай!

Тут её позвали к телефону, и она вышла в коридор.

А я очень обрадовался, что мама так хорошо придумала. Я посадил Мишку на диван, чтобы мне удобнее было тренироваться и развивать силу удара.

Он сидел передо мной такой шоколадный. У него были разные глаза: один его собственный – жёлтый стеклянный, а другой большой белый – из пуговицы; я даже не помнил, когда он появился. Но это было не очень важно, потому что Мишка довольно весело смотрел на меня своими разными глазами, а обе руки поднял кверху, как будто шутил, что он уже заранее сдаётся...

И я вот так посмотрел на него и вдруг вспомнил, как давным-давно я с этим Мишкой ни на минуту не расставался: повсюду таскал его с собой, сажал его за стол рядом обедать и кормил его с ложки. У него такая забавная мордочка становилась, когда я его чем-нибудь перемазывал, прямо как живая. Я его спать с собой укладывал, укачивал и шептал ему разные сказки в твёрденькие ушки. Я его любил тогда, я за него тогда жизнь бы отдал. И вот он сидит сейчас на диване, мой бывший самый лучший друг, настоящий друг детства. Вот он сидит, смеётся разными глазами, а я хочу тренировать об него силу удара...

– Ты что? – сказала мама, вернувшись из коридора. – Что с тобой?

А я не знал, что со мной, я долго молчал и отвернулся от мамы, чтобы она по голосу или по губам не догадалась, что со мной. Я задрал голову к потолку, чтобы слёзы вкатились обратно, и потом, когда успокоился немного, я произнёс:

– Ты о чём, мама? Со мной ничего... Просто я раздумал. Просто я никогда не буду боксёром.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Кем хотел стать мальчик в детстве?
2. Что он попросил папу купить?
3. Что придумала мама?
4. О чём вспомнил мальчик?
5. Почему он раздумал быть боксёром?

## **В ГОРАХ**

*(по рассказу Б. Житкова)*

Три брата шли в горах по дороге. Они шли вниз. Был вечер, и внизу они уже видели, как засветилось окно в их доме.

Вдруг собрались тучи, стало сразу темно, грянул гром – и полил дождь. Дождь был такой сильный, что по дороге вниз потекла вода, как в речке. Старший сказал:

– Стойте, вот тут скала, она нас немного прикроет от дождя.

Все трое присели под скалой и стали ждать.

Младшему, Ахмету, надоело сидеть, и он решил:

– Я пойду. Чего трусить? До дома недалеко. Не хочу я здесь с вами мокнуть. Поужинаю и в сухой постели переночую.

– Не ходи, а то пропадёшь, – сказал старший.

– Я не трус, – сказал Ахмет и пошёл.

Он смело зашагал по дороге – вода ему нипочём.

А вода уже ворочала камни и катила их вниз за собой. Камни догоняли и с разгону били Ахмета по ногам. Он побежал.

Он хотел разглядеть впереди огонёк в доме, но дождь так лил, что ничего впереди не было видно.

«Не вернуться ли?» – подумал Ахмет. Но стыдно стало: похвастался – теперь засмеют его братья.

Сверкнула молния, и ударил такой гром, будто все горы треснули и повалились. Когда молния осветила, Ахмет не узнал, где он.

«Ой, кажется, я заблудился», – подумал Ахмет и испугался.

Ноги ему избило камнями, и он пошёл тише.

Он совсем тихонько ступал и боялся упасть. Вдруг снова ударила молния – и он увидел, что прямо перед ним обрыв и чёрная пропасть.

Ахмет так и сел на землю от страха.

«Вот, – подумал он, – если б я ступил ещё шаг, я сорвался бы вниз и разбился б насмерть».

Теперь ему страшно стало и назад идти. А вдруг опять там обрыв и пропасть.

Он сидел на мокрой земле, и сверху лил на него холодный дождь.

Ахмет только думал: «Хорошо, что я ещё один шаг не ступил: пропал бы я совсем».

Когда настало утро и прошла гроза, братья нашли Ахмета. Он сидел на краю пропасти, весь закоченевший от холода.

Братья ему ничего не сказали, а подняли и повели домой.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Куда шли три брата?
2. Что они увидели внизу?
3. Где спрятались братья от дождя?
4. Почему Ахмет решил пойти домой?
5. Где братья нашли Ахмета, когда настало утро?

## СОСТЯЗАНИЕ

(по рассказу В. Вересаева)

Когда было объявлено о состязании художников, никто в городе не сомневался, что победит известный всему миру старый художник. Он жил здесь, и жители города очень гордились этим.

Условие конкурса заключалось в том, что каждый художник должен был написать картину, изображающую красоту женщины. Через год картины должны были быть выставлены на главной площади города. Лучшую картину выберут всенародным судом, а победитель получит в награду лавровый венок.

В городе ещё говорили о конкурсе, а старый художник уже собрался в дорогу: он решил найти для своей картины совершенную красоту.

На окраине города жил его очень талантливый ученик, который мог быть достойным соперником. Увидев учителя, молодой художник радостно поприветствовал его:

– Здравствуйте, учитель! Куда Вы собрались так рано?

– А разве ты не слышал о состязании?

– Слышал.

Учитель, поколебавшись, осторожно спросил:

– И ты думаешь участвовать в нём?

– Да, учитель. Я знаю, что борьба будет трудной. Ведь бороться придётся с Вами.

– Да, борьба будет трудной. Тебя победить нелегко. И когда же ты собираешься в путь?

– Куда?

– Как куда? Где же ты собираешься искать совершенную красоту?

Юноша улыбнулся:

– А я уже нашёл её!

Старый учитель был поражён, у него даже голос дрожал от волнения, когда он спросил:

– Где же ты нашёл её?

– А вот она! – юноша указал на Зорьку, свою возлюбленную.

– Она?! – старый художник перестал волноваться, но решил предупредить своего ученика. – Сын мой! Твоя невеста очень мила, я не спорю, но подумай: разве это та красота, которая должна удивить, покоришь мир?

– Да, та самая! Не может быть красоты выше красоты моей Зорьки!

Старый художник с удивлением смотрел на девушку и не замечал в ней ничего особенного. Глаза большие, милые, но лицо немного широко. Обыкновенная девушка. «Как слепы влюблённые!» – подумал он.

Когда старый художник покидал город, он был уверен в себе и спокоен: самый опасный соперник, ослеплённый любовью, сам ушёл с дороги. Старый художник переходил из города в город, из деревни в деревню, переплывал с острова на остров. Он искал на виноградниках и в рыбацких посёлках, заходил в храмы и на базары, во дворцы и в дома бедняков. Но нигде не находил то, что искал. Шёл месяц за месяцем, а старый художник всё бродил по свету в поисках совершенной красоты.

Однажды к вечеру он остановился на берегу моря, усталый и огорчённый. Ему уже казалось, что он нигде не найдёт то, что ему нужно. Так и заснул. Когда проснулся, над морем поднималось солнце, его лучи уже коснулись гор. Взглянув в сторону гор, старый художник вскочил на ноги, как юноша: с горы спускалась стройная девушка, освещённая восходящим солнцем. И сразу старый художник воскликнул:

– Это она!

Наступил день состязания. На площади собрался весь народ. Картины были закрыты полотном. Около одной стоял старый художник, около другой – его молодой ученик. Люди с любовью смотрели на спокойное, уверенное лицо старого художника и посмеивались, глядя на побледневшего от волнения ученика.

Открыли картину старого художника. На площади стало тихо. Люди увидели прекрасную девушку, освещённую солнцем. Откуда-то с высоты она смотрела на толпу большими глазами, ясными, как утреннее небо, и была божественно спокойна и прекрасна. За нею виднелись синие горы. Никто никогда ещё не видел такой красоты. Толпа была покорена. Люди смотрели на картину, не в силах оторвать от неё глаз. Но когда они, с трудом оторвав глаза от картины, смотрели на окружающее, всё казалось им серым и скучным. Женщины старались закрыть свои лица, а мужчины, глядя на них, не понимали, как они могли любить эти невыразительные лица, что им нравилось в этих обычных глазах. Старый пастух сердито смотрел на свою старую жену и думал, как он мог прожить с ней всю жизнь. Никто не произнёс ни слова, все только смотрели и молчали.

Но вот открыли картину молодого художника. Толпа возмущённо зашумела. С картины смотрела Зорька! Люди не верили своим глазам.

Да, Зорька! Та самая, что сама обрабатывает свой виноградник, по вечерам доит в своём дворике коз, сама носит овощи с рынка. И вот она на картине! Сидит на грубой деревянной скамье около своего дома, над ней виноградные листья, среди них гроздь винограда. И всё. И всё это рядом с божественно прекрасной девушкой с картины старого художника. Возмущённые возгласы, смех и свист. Толпа была готова бросать камни. Но постепенно шум затихал. Люди смотрели на картину, а с картины на них смотрела Зорька с чуть заметной улыбкой на губах и в глазах. Та самая Зорька, которую они знали, и вместе с тем какая-то другая.

И вот один юноша удивлённо сказал другому:

– А знаешь, я до сих пор не замечал, что Зорька так прелестна. Ты согласен?

– Странно, но это так. Глаз не могу оторвать, – задумчиво проговорил другой.

Теперь люди видели на картине девушку, прекрасную от счастья, как будто кто-то, давно втайне любимый, неожиданно сказал ей:

– Зорька, люблю тебя!

И каждому вспоминались лучшие минуты жизни... Как будто солнце взошло над площадью. Прояснилось и сердитое лицо старого пастуха. Он, вспомнив что-то, взглянул на свою старуху, и свет, идущий от Зорьки, осветил старое лицо – пастух увидел милые, давно забытые глаза. В его глазах блеснуло что-то, похожее на слезу, и он первый крикнул на всю площадь:

– Лавровый венок молодому художнику!

### **Ответьте на вопросы.**

1. Какой конкурс был объявлен в городе? В чём заключалось его условие?

2. Кто решил участвовать в состязании?

3. Как старый художник в своей картине показал совершенную красоту женщины? Как с таким же заданием справился молодой художник?

4. Кто одержал победу в состязании?

5. Как вы думаете, в чём заключается истинная красота женщины?

6. Каким, на ваш взгляд, должно быть настоящее искусство?

## МАЛЫШ

(по рассказу Б. Ласкина)

Как сейчас помню, было это седьмого сентября. Вызывает меня наш главный редактор Алексей Николаевич и говорит:

– Саша, а не дать ли нам в субботний номер какую-нибудь занятую информацию?

Я сказал:

– Прекрасная идея.

– Вот тебе домашний адрес, поезжай и побеседуй с Валентиной Ивановной Смирновой.

– А кто это такая?

– Узнаешь на месте.

– А всё-таки что за проблема?

– Приедешь и всё узнаешь.

– Вы что-то скрываете, но это даже интересно. Я поеду!

Приехал я по адресу. Звоню в дверь. Открывает молодая женщина.

– Здравствуйте, – говорю я. – Моя фамилия Глебов.

– Здравствуйте. Вы из редакции?

– Да.

– Заходите, пожалуйста.

Вхожу. Небольшая квартира. По-моему, двухкомнатная. У стены стоит диван, над ним висят две картины. Около дивана – журнальный столик, напротив – книжный шкаф. На полу лежит красный ковёр. В общем, обычная квартира.

Я начал разговор:

– Валентина Ивановна, я приехал к Вам, чтобы взять интервью, но в редакции мне почему-то не сказали, о чём мы будем говорить... Вы в курсе дела?

Она улыбается:

– Да, я в курсе. Но, мне кажется, наш разговор лучше всего вести за чашкой чая. Правда? А чай у меня кончился. Если не возражаете, я Вас оставлю на несколько минут и схожу в магазин за чаем. Это 5 минут, я даже не буду брать ключи, позвоню в дверь – и Вы мне откроете, хорошо?

Я согласился:

– Конечно, я подожду.

Она ушла, а я сижу и думаю: интересно, кто она по специальности? Встал, обошёл комнату, подошёл к книжному шкафу. Может быть,

по книгам догадаюсь, чем человек занимается. Смотрю, книги как книги: проза, стихи. «Зоология», «Зоологическая энциклопедия»... «А! – догадался я. – Совершенно ясно, она зоолог. Наверное, в школе работает или в университете».

В этот момент я услышал из-за двери в соседней комнате странный звук, как будто кошка просит выпустить её гулять. Подхожу я к этой двери, поворачиваю ключ, открываю дверь и...

Не знаю, как я это сделал, но через минуту я обнаружил, что сижу на шкафу. Дело в том, что в комнату вошёл... лев.

Вот сейчас я рассказываю, а у меня мурашки по спине бегают.

Входит лев, останавливается и, как мне кажется, думает, когда меня стоит съесть – сейчас или подождать. Стоит он так, потом опускается на передние лапы, и я чувствую, что через минуту в редакции освободится одна вакантная должность журналиста...

Но лев отвернулся, отошёл от шкафа и спокойно пошёл в другую комнату.

Я думаю: что же делать? По телефону позвонить? Но куда? И как? Телефон внизу, рядом с диваном. И лев тоже внизу.

Вдруг звонок. Это хозяйка вернулась. Я кричу:

– Я не могу открыть, я на шкафу!

– Почему? Что случилось?

Я не успел ответить. Лев выбежал из соседней комнаты, подбежал к входной двери и зарычал. И как зарычал! Ужас!

– Зачем Вы выпустили Малыша? – Валентина Ивановна кричит с лестничной площадки. – Вы не бойтесь, ничего страшного, он же совсем молодой!..

А я сижу на шкафу и думаю: он совсем молодой и я совсем молодой, но если он до меня доберётся, то старым я уже никогда не буду.

А Валентина Ивановна кричит:

– Пока я его отвлекаю, позвоните в домоуправление – 177-52-16. Скажите, чтобы срочно пришёл слесарь в девятую квартиру.

Знаете, в цирке есть такой номер «Акробаты на батуте». Акробаты из-под купола цирка прыгают на батут, а потом – опять под купол. Я этот номер исполнил в домашних условиях. Прыгнул со шкафа на диван и с телефоном в руках обратно на шкаф. Теперь я могу в цирковое училище поступить без экзаменов. Номер домоуправления набрал с третьей попытки: «Срочно пришлите слесаря, квартира девять... Здесь ходит лев – не войти и не выйти...»

С трудом меня поняли, сказали, что сейчас придёт слесарь.

Я трубку положил, потом позвонил в редакцию. Набрал номер. Слышу голос Алексея Николаевича:

– Алло! Алло!..

А я ничего не могу ответить: лев вернулся, подошёл к шкафу, сел и на меня смотрит.

Тогда я в трубку говорю:

– Алексей Николаевич! Я говорю со шкафа... Алексей Николаевич... Тут лев...

А лев мой голос услышал и встал передними лапами на диван. Я трубку уронил, она висит, качается, из неё слышны короткие гудки...

В этот момент я услышал на лестничной площадке голоса. Слесарь пришёл. А лев начал бок о шкаф чесать. Шкаф качается, я держусь за потолок и всю свою жизнь вспоминаю...

Вдруг раздаётся голос Валентины Ивановны:

– Вы почему молчите, что с Вами?

– Он шкаф качает.

– Ничего, это он просто играет. Вы спойте что-нибудь. Малыш любит музыку. Она его очень успокаивает.

В этот момент я подумал, что это не льва, а меня надо успокаивать.

В общем, я запел. Пел я одну мелодию, как Вы понимаете, мне было не до слов. И представьте себе, произошло чудо. Лев лёг на пол перед шкафом и закрыл глаза. А потом вдруг встал и быстро ушёл. Не выдержал моего пения.

А дальше всё было просто. Слесарь открыл дверь, Валентина Ивановна вошла в квартиру, и лев бросился ей навстречу. Она увела его в соседнюю комнату и закрыла дверь на ключ.

Я легко спрыгнул со шкафа (у меня уже был некоторый опыт в прыжках со шкафа), после чего и состоялся наш разговор за чашкой чая. Разговор был очень интересный. Оказалось, что Валентина Ивановна – научный сотрудник зоопарка. Она взяла Малыша домой, когда он был совсем маленький, и он рос у неё дома.

Через две недели Малыша перевели в зоопарк. Я сходил туда, повиделся с ним. Посмотрели мы с ним друг на друга и вспомнили нашу яркую, незабываемую встречу!

### **Ответьте на вопросы.**

1. Зачем журналист приехал к Валентине Ивановне?
2. Куда ушла хозяйка квартиры?

3. Кто вошёл в комнату?
4. Где оказался журналист?
5. Что успокоило Малыша?

**Прочитайте текст по ролям.**

## **НА ЛЬДИНЕ**

*(по рассказу Б. Житкова)*

Зимой море замёрзло. Рыбаки собрались на лёд ловить рыбу. Взяли сети и поехали на санях по льду. Поехал и рыбак Андрей, а с ним его сынишка Володя. Заехали далеко-далеко. И куда кругом ни глянь, всё лёд и лёд – это так замёрзло море. Андрей с товарищами заехал дальше всех. Наделали во льду дырок и сквозь них стали запускать сети. День был солнечный, всем было весело. Володя помогал выпутывать рыбу из сетей и очень радовался, что много ловилось. Уже большие кучи мороженой рыбы лежали на льду. Володин папа сказал:

– Довольно, пора по домам.

Но все стали просить, чтобы остаться ночевать и с утра снова ловить. Вечером поели, завернулись поплотней в тулупы и легли спать в санях. Володя прижался к отцу, чтобы было теплей, и крепко заснул.

Вдруг ночью отец вскочил и закричал:

– Друзья, вставайте! Смотрите, ветер какой! Не было бы беды!

Все вскочили, забегали.

– Почему нас качает? – закричал Володя.

А отец крикнул:

– Беда! Нас оторвало и несёт на льдине в море.

Все рыбаки бегали по льдине и кричали:

– Оторвало, оторвало!

А кто-то крикнул:

– Пропали!

Володя заплакал. Днём ветер стал ещё сильней, волны заплёскивали на льдину, а кругом было только море. Володин папа связал из двух шестов мачту, привязал на конце красную рубаху и поставил как флаг. Все глядели, не видать ли где парохода. От страха никто не хотел ни есть, ни пить. А Володя лежал в санях и смотрел в небо: не выглянет ли солнышко. И вдруг в прогалине среди туч Володя увидел самолёт и закричал:

– Самолёт! Самолёт!

Все стали кричать и махать шапками. С самолёта упал мешок. В нём была еда и записка: «Держитесь! Помощь идёт!» Через час пришёл пароход и перегрузил к себе людей, сани, лошадей и рыбу. Это начальник порта узнал, что на льдине унесло восьмерых рыбаков. Он послал им на помощь пароход и самолёт. Лётчик нашёл рыбаков и по радио сказал капитану парохода, куда идти.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Куда собрались рыбаки?
2. Кто заехал дальше всех?
3. Почему рыбаки не поехали домой?
4. Что случилось ночью?
5. Кто спас рыбаков?

### **ПОДВИГ**

*(по рассказу Б. Ласкина)*

Так получилось, что человечество делится на две группы: первая группа – это люди, которым всегда везёт, вторая группа – люди, которым всегда не везёт.

Представитель первой группы – это человек, у которого всегда всё получается. Представитель первой группы может стать лауреатом международного конкурса, он может выиграть «Мерседес» по лотерейному билету, он может легко попасть на любой концерт, куда не каждый человек может купить билеты...

Представители второй группы видят такие вещи только во сне. В реальной жизни они вынуждены только завидовать успеху первой группы.

Гриша являлся типичным представителем второй группы. Он мечтал о славе. Он закрывал глаза и представлял себе аплодисменты, автографы... Он мечтал совершить подвиг, привлечь к себе внимание прессы, так, чтобы люди восхищались его героизмом и любовались потом его портретом в газете... Но, к сожалению, ничего интересного в его жизни не происходило до того дня, когда... Но расскажем всё по порядку.

В один прекрасный весенний вечер Гриша помылся, побрился, причёсался, оделся в новый светлый костюм и поехал на свидание к любимой девушке. Он ехал в трамвае, держал в руке букет цветов и представлял себе будущее свидание. Вдруг он заметил, что око-

ло дома, мимо которого шёл трамвай, собралась огромная толпа, стоит пожарная машина и пожарные поднимают шланги на верхние этажи.

Трамвай остановился, и Гриша побежал к дому. Около дома его внимание привлекла водосточная труба. Гриша быстро начал подниматься по трубе. Люди внизу что-то кричали, наверное, они были в восхищении от его смелости, но у Гриши не было времени разбираться с ними: он лез наверх. Он поднялся до третьего этажа и через окно попал в квартиру. По квартире бегали какие-то люди. В углу его внимание привлёк человек, который что-то кричал. У Гриши не было времени разбираться, что он кричит: надо было спасти этого человека. Поэтому Гриша сорвал с окна штору, завернул человека в штору, поднял на плечи и понёс к балкону. С балкона он начал спускаться вниз по пожарной лестнице. Он крепко держал человека в шторе.

– Не волнуйтесь, всё будет хорошо, – повторял Гриша. – Я успел спасти вас, я успею спасти и других.

Человек тихо застонал. Наверное, он вспомнил свою семью, которая осталась в квартире.

– Пусти! – закричал он. – Пусти меня!

«Ага, – отметил про себя Гриша. – Несчастье так подействовало на него, что он немного не в себе. Но ничего, земля уже близко».

Наконец Гриша оказался на земле и положил на неё свою ношу. Сотни глаз смотрели на него, и Гриша чувствовал, что они восхищаются и любят его.

В этот момент человек в шторе пришёл в себя и сорвал с себя штору. Гриша посмотрел на него, ахнул и закрыл глаза.

На мокром асфальте сидел красный от злости пожарный.

### **Ответьте на вопросы.**

1. На какие группы, по мнению автора, делится человечество?
2. О чём мечтал Гриша?
3. Куда он поехал?
4. Что заметил Гриша около дома, мимо которого шёл трамвай?
5. Кого вынес Гриша из горящего дома?

## **СТАРЫЙ ПОВАР**

*(по рассказу К. Паустовского)*

В один из зимних вечеров 1786 года на окраине Вены в маленьком деревянном доме умирал слепой старик – бывший повар богатой гра-

фини. Несколько лет назад повар ослеп от жара печей – управляющий графини поселил его в сторожке старого сада. Вместе с поваром жила его дочь Мария, девушка лет восемнадцати. Всё убранство их дома составляли кровать, несколько старых стульев, стол, фаянсовая посуда в шкафу и старый клавесин.

Когда Мария умыла отца и надела на него чистую рубашку, он сказал:

– Выйди на улицу и попроси первого встречного зайти к нам в дом. Мне надо исповедаться перед смертью.

Мария вышла на улицу и долго ждала. Улица была тёмная и пустынная. Наконец на улице появился прохожий. Мария подбежала к нему и дрожащим голосом попросила зайти к ним в дом, чтобы исповедать умирающего.

– Хорошо, – сказал человек спокойно. – Я не священник, но это всё равно. Идёмте.

Они вошли в дом. При свете свечи Мария увидела, что незнакомец невысокий, худой и очень молодой человек. Он придвинул к кровати стул, сел и наклонился к умирающему.

– Говорите, – сказал он. – Может быть, властью, данной мне не от Бога, а от искусства, я смогу облегчить ваши последние минуты и вашу душу.

– Я работал всю жизнь, пока не ослеп, – прошептал старик. – У меня не было времени грешить... Но когда заболела моя жена и доктор прописал ей дорогие лекарства, я украл маленькое золотое блюдо из сервиза графини и продал его. Мне тяжело вспоминать об этом. Я скрывал это от дочери и учил её не брать ничего чужого...

– А кто-нибудь из слуг графини пострадал за это? – спросил незнакомец.

– Клянусь, никто! – ответил старик и заплакал. – А золото не пошло моей Марте – она умерла.

– Как вас зовут? – спросил незнакомец.

– Иоганн Мейер.

– Так вот, Иоганн Мейер, – сказал незнакомец, положив руки на слепые глаза старика. – Вы ни в чём не виноваты перед Богом и перед людьми. То, что вы сделали, не есть грех, и совершили вы это ради любви. А теперь скажите мне вашу последнюю просьбу.

– Я хочу, чтобы кто-нибудь позаботился о Марии.

– Я сделаю это. А ещё чего вы хотите?

Тогда умирающий неожиданно улыбнулся:

– Чего я хочу? Я хотел бы ещё раз увидеть Марту такой, какой я встретил её в молодости. Увидеть солнце и этот старый сад, когда он цветёт весной... Простите меня за мои глупые слова.

– Хорошо, – сказал незнакомец и встал.

Он подошёл к клавишину и сел перед ним на стул.

– Хорошо! – повторил он.

И как будто звон хрустальных шариков рассыпался по дорожке. Старый клавишник заиграл. Он пел полным голосом впервые за много лет. Звуками наполнялся не только дом, но и старый сад.

– Я вижу! – сказал старик, приподнимаясь на кровати. – Я вижу день, когда я встретился с Мартой. Это было зимой в горах. Белый снег, синее небо и Марта. Марта смеялась...

Незнакомец играл, глядя в окно, за которым была тёмная ночь.

– А теперь, – спросил он, – вы видите, как ночь становится синей, потом голубой. В старом саду начинают цвести белые цветы... Видите?

– Я всё это вижу! – крикнул старик. – Мария, открой окно!

Незнакомец стал играть тихо и медленно.

– Я видел всё так ясно, как много лет назад, – уже с трудом проговорил старик. – И я хочу узнать ваше имя... Имя!

Незнакомец перестал играть, подошёл к кровати и произнёс:

– Меня зовут Вольфганг Амадей Моцарт.

Мария низко, почти касаясь коленом пола, склонилась перед великим музыкантом. Когда она выпрямилась, старик был уже мёртв. За окном начинался рассвет и виден был сад, засыпанный цветами мокрого снега.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Кто жил в маленьком деревянном доме на окраине Вены?
2. Зачем Мария пригласила незнакомого человека в дом?
3. Исполнил ли незнакомец последнее желание умирающего старого повара?
4. Кем оказался незнакомец?
5. Как вы думаете, способна ли музыка творить чудеса?
6. Каких известных музыкантов вы знаете?
7. Любите ли вы слушать классическую музыку?
8. На каких музыкальных инструментах вы играете?

## ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО

(по рассказу В. Осеевой)

Маленький старичок с длинной седой бородой сидел на скамейке и зонтиком чертил что-то на песке.

– Подвиньтесь, – сказал ему Павлик и присел на край.

Старик подвинулся и, взглянув на красное, сердитое лицо мальчика, спросил:

– С тобой что-то случилось?

– Ну и ладно! А Вам-то что? – покосился на него Павлик.

– Мне ничего. А вот ты сейчас кричал, плакал, ссорился с кем-то...

– Ещё бы! – сердито сказал мальчик. – Я скоро совсем убегу из дома.

– Убежишь?

– Убегу! Из-за одной Ленки убегу. – Я ей сейчас чуть не поддал хорошенько! Ни одной краски не даёт! А у самой сколько!

– Не даёт? Ну, из-за этого убежать не стоит.

– Не только из-за этого. Бабушка за одну морковку из кухни меня прогнала...

Павлик засопел от обиды.

– Пустяки! – сказал старик. – Один поругает, другой пожалеет.

– Никто меня не жалеет! – крикнул Павлик. – Брат на лодке едет кататься, а меня не берёт. Я ему говорю: «Возьми лучше, всё равно я от тебя не отстану, вёсла утащу, сам в лодку залезу!»

Павлик стукнул кулаком по скамейке и вдруг замолчал.

– Что же, не берёт тебя брат?

– А почему Вы всё спрашиваете?

Старик разгладил длинную бороду и сказал:

– Я хочу тебе помочь. Есть такое волшебное слово... Я скажу тебе это слово. Но помни: говорить его надо тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь. Помни: тихим голосом, глядя прямо в глаза...

– А какое слово?

Старик наклонился к самому уху мальчика. Мягкая борода его коснулась Павликовой щеки. Он прошептал что-то и громко добавил:

– Это волшебное слово. Но не забудь, как нужно говорить его.

– Я попробую, – усмехнулся Павлик, – я сейчас же попробую. Он вскочил и побежал домой.

Лена сидела за столом и рисовала. Краски – зелёные, синие, красные – лежали перед ней. Увидев Павлика, она сейчас же сгрэбла их в кучу и накрыла рукой.

«Обманул старик! – с досадой подумал мальчик. – Разве такая поймёт волшебное слово!..»

Павлик боком подошёл к сестре и потянул её за рукав. Сестра оглянулась. Тогда, глядя ей в глаза, тихим голосом мальчик промолвил:

– Лена, дай мне одну краску, пожалуйста...

Лена широко раскрыла глаза. Пальцы её разжались, и, снимая руку со стола, она смущённо пробормотала:

– Какую тебе?

– Мне синюю, – робко сказал Павлик.

Он взял краску, подержал её в руках, походил с ней по комнате и отдал сестре. Ему не нужна была краска. Он думал теперь только о волшебном слове. Решил пойти к бабушке – прогонит или нет?

Павлик открыл дверь в кухню. Старушка снимала с противня горячие пирожки. Внук подбежал к ней, обеими руками повернул к себе красное морщинистое лицо бабушки, заглянул в глаза и прошептал:

– Дай мне кусочек пирожка, пожалуйста...

Бабушка выпрямилась. Волшебное слово так и засияло в каждой морщинке, в глазах, в улыбке.

– Горяченького захотел! – сказала она, выбирая самый лучший, румяный пирожок.

Павлик подпрыгнул от радости и расцеловал её в обе щеки.

«Волшебник! Волшебник!» – повторял он про себя, вспоминая старика.

За обедом Павлик сидел притихший и прислушивался к каждому слову брата. Когда брат сказал, что поедет кататься на лодке, Павлик положил руку на его плечо и тихо попросил:

– Возьми меня с собой, пожалуйста...

За столом сразу все замолчали. Брат поднял брови и усмехнулся.

– Возьми его, – вдруг сказала сестра. – Что тебе стоит!

– Ну, отчего же не взять? – улыбнулась бабушка. – Конечно, возьми.

– Пожалуйста, – повторил Павлик.

Брат громко засмеялся, потрепал мальчика по плечу, взъерошил ему волосы:

– Эх ты, путешественник! Ладно, собирайся!

Помогло! Опять помогло!

Павлик выскочил из-за стола и побежал на улицу. Но в сквере уже не было старика. Скамейка была пуста, и только на песке остались начерченные зонтиком непонятные знаки.

**Ответьте на вопросы.**

1. Кто сидел на скамейке?
2. Кто присел на край скамейки?
3. Почему Павлик сердился?
4. Какое волшебное слово сказал старик Павлику?
5. Помогло ли это слово мальчику?

**Прочитайте текст по ролям.**

## НЕСКОЛЬКО СЛОВ О БЕСКОРЫСТИИ

*(по рассказу В. Пескова)*

Я хочу рассказать историю, которая во многом определила моё отношение к миру.

Каждый раз, когда заходит разговор о людях, хороши они или плохи, я вспоминаю этот случай из детства.

Мы жили в деревне. Однажды отец взял меня в город. Помню, мы искали обувь и по дороге зашли в книжный магазин. Там я увидел книгу. Я взял её в руки. На каждой странице книги были большие картинки.

Я очень хотел, чтобы отец купил книгу, но он посмотрел на цену и сказал: «В другой раз купим». Книга была дорогой.

Дома я целый вечер говорил только о книге. И вот через две недели отец дал мне деньги. Когда на другой день мы шли к магазину, мне было страшно: вдруг книгу уже продали? Нет, книга лежала на месте.

Когда мы сели в вагон дачного поезда, все сразу заметили, какую книгу я везу. Многие садились рядом, чтобы посмотреть картинки. Весь вагон радовался моей покупке. И на полчаса я стал центром внимания.

Поезд отошёл от Москвы. Побежал мимо окон лес. Я поставил книгу на открытое окно и стал смотреть на лес, на поля, которые бежали за окном. И вдруг, о ужас! Книга упала между двойными окнами вагона. Ещё не понимая серьёзности положения, я испуганно смотрел на отца, на соседа-лётчика, который пытался достать книгу. Через минуту уже весь вагон помогал нам.

А поезд бежал, и вот уже скоро наша станция. Я плакал и не хотел выходить из вагона. Лётчик обнял меня и сказал:

– Ничего, поезд ещё долго будет идти. Мы достанем книгу и пришлём обязательно. Где ты живёшь?

Я плакал и не мог говорить. Отец дал лётчику адрес.

На другой день, когда отец вернулся с работы, он принёс книгу.

– Достал?

– Достал, – засмеялся отец.

Это была та самая книга. Я засыпал с книгой в руках.

Через несколько дней к нам пришёл почтальон и принёс большой пакет. В пакете была книга и записка от лётчика: «Я же говорил, что мы достанем её».

А ещё через день опять пришёл почтальон и опять принёс пакет, а потом ещё два пакета, и ещё три. У меня оказалось семь одинаковых книжек.

С того времени прошло почти тридцать лет. Книжки в войну потерялись. Но осталось самое главное – хорошая память о людях и уверенность в том, что хороших людей больше, чем плохих и жизнь движется вперёд не тем, что в человеке плохого, а тем, что есть в нём хорошего.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Куда однажды поехали отец и сын?
2. Что они хотели купить в городе?
3. Почему первый раз отец не купил книгу?
4. Что случилось с купленной книгой?
5. Кто помог мальчику вернуть книгу?

## **РОЖДЕСТВО НА ПЯТЬДЕСЯТ ДОЛЛАРОВ**

*(по рассказу Б. Колерн)*

В сентябре я уволилась с работы, уверенная, что меня ждёт более интересная должность. Но этот вариант сорвался. До Рождества оставалась всего неделя, а я не могла никуда устроиться. Временно работая то тут, то там, я платила за аренду жилья и покупала продукты, но на большее денег не хватало.

Моя дочь Лесли училась в восьмом классе, поэтому я очень удивилась, когда однажды за завтраком она сказала:

– Мама, я знаю, что у тебя нет работы и с деньгами туго. Можешь не покупать мне подарок на Рождество. Вот устроишься на работу до моего дня рождения, тогда и придумаем что-нибудь особенное.

– Спасибо, доченька, отличная идея, – сказала я и обняла её.

Затем я быстро убрала со стола и отвернулась к раковине, чтобы она не увидела моих слёз. В конце концов я смогла взять себя в руки и отвезти её в школу, но стоило дочери хлопнуть дверцей машины, как я зашлась в рыданиях.

– Такой хороший ребёнок заслуживает прекрасного Рождества! – плакала я. – Боже, будь у меня хотя бы пятьдесят лишних долларов, я бы купила ей подарки...

В тот вечер мы с Лесли поехали в церковь. Она пошла на встречу со своей молодёжной группой, а я направилась в часовню, где проходила служба для взрослых. На полпути в фойе я решила, что у меня нет настроения для наставлений вроде «оглянитесь на радость вокруг». Поэтому я пошла обратно и столкнулась в дверях со своей подругой Джоди. Она схватила меня за руку:

– Ты куда?

– Домой, – коротко ответила я.

– Почему? – удивилась она.

– Потому что не хочу слушать, как прекрасно Рождество, – объяснила я.

– Понимаю, – кивнула она. – Мне тоже не хочется слушать об этом. Но, может, именно поэтому нам обеим и стоит туда пойти? Давай ты останешься? Спрячемся на балконе и будем ненавидеть Рождество вместе, пока никто не видит.

Я согласилась. Мы были как две школьницы, задумавшие шалость в воскресной школе. Я взяла Джоди под руку, и мы пошли наверх.

Пока я слушала библейские стихи о рождении нашего Спасителя, мой гнев постепенно утихал. Я думала о том, как много лет назад ангелы сообщили благую весть, и от этого мне становилось спокойно. Рождество всегда полно радости и надежды на будущее, есть под ёлкой подарки или нет. Я была благодарна Джоди за то, что она уговорила меня остаться.

Когда я потянулась за курткой, Джоди снова взяла меня за руку.

– Возьми, пожалуйста, – сказала она, протянув мне сложенный листок бумаги. – Но не плати по счетам. Потрать их на подарки для дочери.

Это был чек на пятьдесят долларов. Символичность этой суммы поразила меня. Я снова почувствовала, что глаза заволакивает слезами. Я не рассказывала Джоди о своей отчаянной утренней молитве. Бог ответил на неё. Ему было дело до всех глупых желаний моего сердца.

– Но я не знаю, когда смогу вернуть долг, – пробормотала я.

– И не надо его возвращать, – ответила Джоди. – Когда встанешь на ноги, сделай то же самое для кого-нибудь другого, вот и всё.

– Сделаю! – воскликнула я и поспешно добавила: – Спасибо тебе огромное!

Мы молча пошли вниз. Я обняла её, когда мы вышли на улицу, ещё раз поблагодарила, и мы простились. Чудесная служба и своевременная щедрость Джоди сняли с моего сердца тяжкую ношу. Я снова была в радостном предвкушении праздника.

В Сочельник у меня на пороге появилась картонная коробка. Внутри была огромная индейка и множество гарниров для сытного ужина, а ещё кое-какая еда на завтрак и обед. Там были даже десерты. Лесли восхищённо ахала, пока мы доставали из коробки всё новые и новые лакомства. Когда коробка опустела, весь наш обеденный стол был заставлен едой.

– Куда же нам всё это ставить? – спросила Лесли.

– Мы это не съедим, – согласилась я.

– Индейка даже в холодильник не влезет! – воскликнула Лесли.

Мы посмотрели друг на друга и поняли, что делать. Практически одновременно мы сказали:

– Давай всё отдадим!

Мы знали одну большую семью, которая тоже страдала от безработицы и безденежья. Мы снова упаковали коробку, добавили кое-что из своих запасов и положили сверху целый мешок конфет, который нам прислали накануне.

– У меня идея! – крикнула Лесли, побежала в свою комнату и вернулась с парой мягких игрушек, несколькими статуэтками и настольной игрой.

– Для детей, – объяснила она, положив их тоже в коробку.

Мы обмотали коробку пищевой плёнкой и прикрепили разноцветные бантики, потом осторожно перенесли её в машину и отвезли к другому дому.

– Может, отъедешь немного и подождёшь меня? – спросила Лесли.

Через несколько минут она, запыхавшись, прыгнула в машину и с радостью сообщила:

– Здорово получилось! Я позвонила в дверь и убежала.

Всю дорогу домой мы хохотали над своим «забегом с коробкой». Когда смех утих, мы приготовили какао и обсудили, как здорово было отдать еду. В конце концов Лесли пошла спать.

Я разложила скромную кучку разноцветных подарков под искусственной ёлкой, которая ещё неделю назад казалась совсем унылой. Какой же красивой она стала теперь! Затем я наполнила рождественский носок Лесли «мелочами», полученными от родителей. Моя мама аккуратно запаковала каждую безделушку и отказалась даже намекать мне, что внутри.

– Понимаешь, – сказала она. – Рождество должно удивлять даже взрослых.

Как же это правильно, мама! Как же верно!

### **Ответьте на вопросы.**

1. Почему накануне Рождества у главной героини было далеко не праздничное настроение?

2. Кто помог женщине решить возникшие проблемы?

3. Как героиня отблагодарила своих помощников?

3. Вы верите в чудеса?

4. Вы согласны с тем, что добро, сотворённое человеком, обязательно возвращается к нему в стократном размере?

5. Как вы считаете, легко ли делать добро, быть милосердным?

**Прочитайте текст по ролям.**

## **СКРИПКА**

*(по рассказу Ю. Яковлева)*

Вы когда-нибудь стояли под окнами музыкального училища на мокром асфальте, в котором отражается свет больших прямоугольных окон?

Идёт невидимый мелкий дождь. Торопливо шагают люди. Возникают и сразу же растворяются в сырой тьме огни машин. А из освещённых праздничных окон музыкального училища доносятся приглушённые звуки разных инструментов, и дом похож на оркестр, который настраивается перед концертом.

Не спешите уходить. Не обращайтесь внимания на дождь. Сейчас что-то случится. Может быть, распахнутся окна, и вы увидите множество ребят с трубами, флейтами, барабанами. Или раскроются двери, и на дождь выйдет большой оркестр. Он пойдёт через город, и сразу станет безразлично, что льёт дождь и что под ногами лужи.

А вы ускорьте шаг, чтобы не отстать от поющих труб и скрипок.

Мальчик шёл из магазина, а хлеб спрятал от дождя под пальто.

Хлеб был тёплый, он приятно грел. Словно за пазухой был не обычный чёрный кирпичик, а живое существо.

На улице было неуютно. Люди мечтали поскорее добраться до крыши, очутиться на сухом месте. А он разгуливал под окнами музыкального училища. И хлеб грел его.

У каждого окна свой голос, своя жизнь. Мальчик услышал звук, похожий на одышку. Кто-то играл на большой басовой трубе.

В соседнем окне звучала неторопливая гамма: маленькая робкая рука как бы взбиралась по лесенке. Рядом играл баян. Он растягивал ноты, словно они были на пружинах, а потом резко отпускал их.

Мальчик прошёл мимо трубы, мимо рояля. Не заинтересовал его и баян. Он искал скрипку. И нашёл её. Она звучала в окне второго этажа. Все окна как бы умолкли и погасли.

Светилось только одно. Мальчик стоял под ним, а дождь тёк за воротник.

Неожиданно кто-то положил ему руку на плечо. Он вздрогнул и обернулся. На тротуаре стояла круглолицая девочка с двумя короткими толстыми косичками. В руке девочка держала огромный виолончельный футляр. Он был мокрый и блестел.

– Опять ждёшь? – спокойно спросила девочка.

Её голос заглушил скрипку. Мальчик недовольно поморщился и пробурчал:

– Никого я не жду.

– Неправда, – не отступала девочка, – зачем стоять на дожде, если никого не ждёшь.

– Я ходил за хлебом, – ответил мальчик, – вот видишь... хлеб.

Девочка не обратила внимания на хлеб. Она сказала:

– Ты ждёшь Диану.

– Нет!

В его голосе прозвучало отчаяние. Но девочка стояла на своём:

– Ты всегда ждёшь Диану.

Большой чёрный футляр от виолончели показался ему некрасивым чемоданом. Ему захотелось вырвать его из рук девочки и бросить в лужу. Но девочка вовремя замолчала. Он не знал, что делать, и трогал рукой тёплый хлеб.

– Пойдём, – предложила девочка. – Что мокнуть.

Ему ничего не оставалось, как пойти с ней. Ярко освещённый дом музыкального училища растворился в дожде. Через несколько шагов девочка протянула ему виолончель:

– Помоги. А то тяжело.

Он взял в руку этот большой нескладный предмет с чемоданной ручкой и почувствовал себя удивительно неловко. Казалось, весь город знает, что ему хочется нести скрипку, а он несёт виолончель.

С непривычки нести виолончель было не так-то просто: она была по ногам. И его спутница вскрикивала:

– Ой, осторожно! Инструмент стоит кучу денег!

Потом девочка сказала:

– Я часто вижу тебя около музыкального училища.

– Я хожу за хлебом, – ответил мальчик.

– Конечно, – согласилась девочка.

Она уже не вспоминала о Диане.

– Знаешь что, – предложила она, – пойдём ко мне. Я сыграю тебе ноктюрн. Мы будем пить чай.

Он ничего не ответил. Он вдруг подумал, как было бы хорошо, если бы вместо этой девочки рядом была Диана. И если бы она сказала: «Я сыграю тебе ноктюрн. Мы будем пить чай».

Он бы нёс её скрипку, как пушинку, даже если бы она весила больше, чем виолончель. Он бы с радостью слушал скучный ноктюрн и пил бы чай. А с этой девочкой ему ничего не хотелось.

Как странно, что с одними людьми всего хочется, а с другими – ничего не надо.

– Так пойдём ко мне? – робко повторила девочка.

– Всё равно, – сказал он.

– Вот и хорошо!

Она улыбнулась, и лицо её стало ещё круглее.

Дождь не проходил. Он обволакивал фонари, здания, силуэты деревьев. Все предметы теряли форму, расплывались. Город обмяк от дождя.

А почему он должен стоять под окнами музыкального училища и ждать Диану? Она пробегает мимо легко и свободно, словно никто не стоит под окнами и не ждёт её. Ей все равно, стоит он или не стоит. Есть он или его нет. Она стучит каблучками по камням.

А эта девочка сама заговаривает, и не убеждает, и зовёт его слушать ноктюрн и пить чай. Доверяет ему виолончель, которая стоит кучу денег.

Он вдруг подобрел. Ему захотелось сказать своей спутнице что-то приятное. Нельзя же всё время обижаться.

– Хочешь хлеба... тёплого? – спросил он.

Она кивнула головой.

Он полез за пазуху и отломил кусок хлеба. Хлеб остыл, но был мягким.

– Как вкусно! – сказала она.

Он был доволен, что ей понравился хлеб.

– Ты любишь музыку? – спросила девочка.

Он покачал головой.

– Это твой большой недостаток, – подчеркнула она, – но ничего.

Я научу тебя любить музыку. Договорились?

– Хорошо!

Всё складывалось прекрасно. Эта девочка уже не казалась ему такой круглолицей и вообще была славной. Она уводила его от нудного дождя, от недоступной скрипки, от холодной Дианы. Больше он не будет искать окно со скрипкой, а будет прислушиваться к голосу виолончели. Надо только получше запомнить, какой у неё голос.

– Ты хороший парень... – как бы невзначай сказала спутница.

Он согласился с ней и вдруг как бы запнулся. Ему показалось, что это не он шагает по дождю с большой тяжёлой виолончелью, а кто-то другой. И этот другой не имеет никакого отношения к неприступному зданию музыкального училища, к его таинственной жизни, к ярким окнам, у которых свои разные голоса. Всё пропало. И его самого уже нет...

В следующее мгновение он остановился. Он поставил большой чёрный футляр на мокрый асфальт и прислонил его к стене дома. Футляр стал похож на чёрную ящерицу с длинной шеей и маленькой головкой.

Потом он крикнул:

– Пока!

И побежал.

– Куда ты?.. А как же ноктюрн? – крикнула ему вслед круглолицая девочка.

Но он не оглянулся и ничего не ответил. Он бежал обратно к музыкальному училищу, к скрипке, к самому себе.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Откуда шёл мальчик?
2. Что он искал?
3. Кто положил мальчику руку на плечо?
4. Что было в руках у девочки?
5. Куда побежал мальчик?

## СЛУЧАЙ В ПОЕЗДЕ

(по книге М. П. Чеховой «Из далёкого прошлого»)

Русский писатель Антон Павлович Чехов был очень скромным человеком. Он не любил торжественных собраний, поздравлений, произносимых книжно и долго, не любил, когда кто-нибудь начинал его хвалить. Обычно в таких случаях он, рассерженный, уходил. Но однажды, когда его хвалили, он был весел и это не было ему неприятно, потому что слова, сказанные людьми, были простые и искренние. Это произошло так.

Антон Павлович вместе со своей сестрой Марией ехал в поезде. Рядом с ними сидели двое мужчин и разговаривали. На станции один из них вышел из вагона и купил новый журнал, в котором был напечатан рассказ Чехова.

– Чехов – мой любимый писатель. Читали ли вы что-нибудь из его произведений? – спросил он, обращаясь к Антону Павловичу.

– Гм... Когда-то... – неопределённо ответил Чехов.

– Обязательно почитайте, – посоветовал мужчина.

Другой пассажир, одетый в чёрный костюм, тоже вступил в разговор и начал хвалить Чехова:

– Это один из лучших писателей. Рассказы, написанные им, маленькие, а прочитаешь внимательно, подумаешь – и открывается широкая картина русской жизни. Он вам нравится?

– Гм... Не знаю, – опять ответил Антон Павлович.

Мария улыбнулась и посмотрела на брата. Чехов, не узнанный этими людьми, был спокоен, только глаза его смеялись. Пассажиры продолжали начатый разговор.

– Чехов – врач. Он был бы очень хорошим доктором, если бы не был писателем. В Мелихове, где он теперь живёт, он бесплатно лечит всех и даёт лекарства, – сказал мужчина в чёрном костюме.

– Да, он хороший человек, – согласился другой пассажир. – Вы слышали, что недавно открылись школы, построенные Чеховым для крестьян? Любят его люди, и он любит и знает людей, поэтому рассказы, написанные им, так хороши...

И долго ещё пассажиры говорили о Чехове, о его произведениях. Антон Павлович сидел, слушал этих случайно встреченных людей и повторял непонятное «гм..., гм». Мария очень хотела открыть правду. Она тихо произнесла:

– Антон, скажи им, кто ты.

– Гм... – ответил Антон Павлович и покачал головой.

– Антон, пожалуйста, – просила она брата.

Но он как будто не слышал её. Сестра замолчала и только иногда, слушая пассажиров, тихо говорила:

– Скажи...

Скоро должно было кончиться это совместное путешествие. Мария в очередной раз попросила брата:

– Разрешите мне сказать им, что ты Чехов.

Писатель посмотрел на сестру смеющимися глазами и отрицательно покачал головой. На следующей станции пассажиры вышли из вагона, так и не узнав, что они говорили с Чеховым.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Какая интересная история произошла с А. П. Чеховым и его сестрой в поезде?

2. Почему писатель не сказал попутчикам, кто он на самом деле?

3. Как обычные люди относятся к А. П. Чехову и его творчеству?

4. Каких русских писателей вы ещё знаете? Какие их произведения вы читали? Что понравилось больше всего?

5. Расскажите об известных и (или) любимых писателях вашей страны.

### **Прочитайте текст по ролям.**

## **ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СТОРОЖ**

*(по рассказу Г. Скребицкого)*

В субботу вечером я сидел за столом и читал. Вдруг распахнулась дверь, в комнату вбежал мой друг Николай с огромной немецкой овчаркой.

– Привет, – сказал он. – Сто лет не виделись!

Я очень обрадовался гостю. Николай – самый весёлый из моих друзей. Он, как мальчишка, вечно готов что-нибудь натворить.

– Познакомься, – сказал Николай, – мой новый друг – Джек. Живём душа в душу.

Я оглядел Джека и невольно подумал: «Внушительный пёс, настоящий волк: весь серый, морда острая, уши торчком и хвост, как у волка, пушистый».

Мы с Николаем сели за стол, а Джек улёгся на коврик. Собака положила голову на передние лапы и глядела на нас суровыми ум-

ными глазами. Казалось, пёс хотел спросить: «И о чём они так много болтают, наверное, всё о пустяках?»

– Ну, как тебе мой Джек? – поинтересовался Николай.

– Хороший пёс, – похвалил я. – Видно, умница.

– Такая умница, ты ещё не знаешь! Вот познакомишься поближе – сам убедишься. И сторож какой: в комнату без хозяина всех впустит, а уж обратно, извини...

Мы проговорили весь вечер. Наконец, собираясь уходить, Николай сказал:

– Я к тебе по делу. У меня просьба.

– Какая? – спросил я.

– А вот какая: мне завтра утром нужно срочно уехать в командировку недели на две. Нельзя ли у тебя на это время оставить Джека?

Я задумался:

– С кем же он на целый день останется, ведь я на работе.

– Не беда, – перебил Николай. – Я ведь тоже целый день на работе.

По крайней мере, у тебя сторож в комнате будет. Ещё, гляди, так подружиться – водой не разольёшь...

Уговорив меня, Николай вывел пса погулять, потом собрался домой.

– А ты, Джек, остаёшься здесь. Здесь лежи, – приказал Николай.

Собака поглядела на него понимающим взглядом и улеглась на коврик.

– Да стереги получше, чтобы краснеть за тебя не пришлось, – наставлял Николай.

Простившись со мной, друг ушёл, а я лёг спать.

На следующий день было воскресенье, и я решил поехать к знакомым на дачу.

«Вот хорошо, что Джек останется дома. Наверное, воры не заберутся», – подумал я.

Джек, как и вчера вечером, лежал на коврике и внимательно глядел на мои приготовления.

– Ну, пойдём гулять, – позвал я его, направляясь к двери.

Но, едва я взялся за ручку двери, Джек вскочил и с грозным рычанием преградил мне дорогу. Я остановился. Джек тоже стоял в угрожающей позе.

– Ты что? Иди отсюда! – решительно прикрикнул я.

Но пёс и ухом не повёл. Он не позволял выйти из комнаты.

«Что же делать?» – подумал я.

Вначале я пробовал уговорить Джека, даже хотел подкупить сахаром или печеньем. Ничего не помогало. Тогда мною овладело отчаяние. Неужели придётся сидеть здесь две недели, пока вернётся Николай? Не знаю, сколько времени я так просидел, но вдруг за дверью послышались шаги. В квартиру кто-то вошёл.

«Вот история, – подумал я, – значит, Николай, уходя вчера, не захлопнул на замок входную дверь».

Я прислушался. Шаги приближались. Кто-то быстро шёл ко мне. Не успел я крикнуть, предупредить об опасности, как в комнату уже входил мой сослуживец Иван Сергеевич.

Джек не двинулся с места. Он только значительно поглядел на вошедшего и самодовольно облизнулся. Казалось, он хотел этим сказать: «Иди, дружок, тебя здесь только и не хватало».

Иван Сергеевич тяжело дышал, вытирая платком лоб.

– Здравствуйте! Запыхался, поднимался к вам на пятый этаж. Едем-те с нами на дачу.

Я мрачно ответил:

– Никуда мы с вами больше не поедем.

Иван Сергеевич с любопытством взглянул на меня и спросил:

– Почему так?

– А вот попробуйте-ка выйти из комнаты.

Иван Сергеевич в недоумении пожал плечами, сделал шаг к двери... Но тут же в ужасе отскочил в дальний угол.

А Джек, напугав смельчака, опять улёгся на прежнее место.

– Что же теперь делать? – растерянно проговорил Иван Сергеевич. – Я ведь из дома на минутку... Даже не сказал, что к вам зайду. Сестра подумает, что попал под машину...

– Да, и вам нескоро придётся её успокоить, – с грустью сказал я.

Иван Сергеевич с опаской покосился на Джека и спросил:

– Откуда вы его взяли?

– Друг просил присмотреть до его возвращения, – ответил я.

Иван Сергеевич облегчённо вздохнул:

– Ну, это другое дело. Тогда посидим, подождём, пока он вернётся.

– Боюсь, что это вас мало устроит: он вернётся через две недели.

– Нет, это невозможно! – решительно возразил Иван Сергеевич. – Нужно не сидеть сложа руки, а действовать.

Он встал и, с опаской озираясь на Джека, прошёлся вдоль стены.

Пёс лежал на коврике, положив голову на лапы, и не спуская глаз следил за нами.

– Ух, какой! – поёжился Иван Сергеевич. – Кажется, разорвёт сейчас. Слушайте! Давайте стучать в стену.

– Бесполезно: соседи уже почти месяц на даче.

– Да, ситуация, нечего сказать, – вздохнул приятель. – Хотя бы записку в окно бросить или покричать...

Он подошёл к окну.

Джек сейчас же насторожился. Косясь на собаку, Иван Сергеевич робко посмотрел через стекло.

– Крыша какая-то внизу... Отсюда никого не дозовёшься, – сказал он возмущённо. – Квартира у вас какая неудобная: ни вылезти, ни крикнуть.

Я ответил, что не выбирал квартиру, чтобы из неё удобно было лазить в окно.

– И жаль, что не выбирали, – раздражённо ответил Иван Сергеевич. – Сейчас очень бы пригодилось.

Вдруг он прислушался и в отчаянии замахал руками:

– Идут, идут... Это, наверное, моя сестра... Не входи! – закричал он.

Но дверь широко распахнулась – и сестра Ивана Сергеевича с разгневанным видом вошла в комнату.

Джек любезно пропустил новую «жертву».

– Я так и знала, что ты здесь! – возмущённо заговорила Анна Сергеевна.

– Извините, я с вами и не поздоровалась, – обратилась она ко мне. – Прямо беда с ним. Мы все тебя ждём. Идём скорее...

– Дорогая моя, – безнадёжно проговорил Иван Сергеевич, – мы в засаде, отсюда нет выхода. Мы, может, здесь две недели просидим.

Узнав, в чём дело, Анна Сергеевна всплеснула руками:

– Что же теперь делать?

Иван Сергеевич тяжело опустился на диван. А Анна Сергеевна, как свежий человек, ещё не растративший запас энергии, начала придумывать план спасения.

– Идея! – вдруг воскликнула она. – Я всё придумала. Вынимайте скорее книги из того ящика...

– Зачем это? – возразили мы.

– Быстро! – приказала Анна Сергеевна. – Вы тут рады две недели сидеть, а я не намерена.

Пришлось согласиться. Работа закипела. Мы вынимали книги и ставили их стопочками у стены.

Джек с большим интересом следил за нашей работой и вовсе ей не препятствовал. Наконец огромный ящик оказался пуст.

– Теперь, Ваня, садись на корточки, – командовала Анна Сергеевна брату, – мы тебя накроем ящиком, ты выползешь из комнаты и позовёшь помощь.

Иван Сергеевич с ужасом поглядел на Джека и возразил:

– Анечка, а если и он под ящик залезет, ведь он меня там съест?

– Глупости! Никак он туда залезть не сможет, – ответила Анна Сергеевна. – Стыдно быть трусом.

Иван Сергеевич тяжело вздохнул и присел на корточки. Мы опустили над ним ящик.

– Ну и чудесно, – одобрила Анна Сергеевна. – Теперь ползи, а мы будем тебе говорить куда.

И вот на наших глазах ящик вдруг ожил. Он чуть приподнялся и, качиваясь, пополз к двери.

Джек, до сих пор спокойно наблюдавший за нами, вскочил. Удивление и даже испуг отразились на его морде. Потом он весь ошетинился и со страшным рычанием бросился на подступавшего врага.

Джек царапал, грыз стенки ящика, но ничего не помогало. Ящик медленно полз всё дальше и дальше. Мы замерли.

Вот ящик подползает к двери. Джек, как вихрь, носится кругом. Всё напрасно. Ящик уже у порога. Ему только нужно немножко приподняться.

Но вдруг – прыжок, и Джек очутился на враге. Ящик сразу осел, остановился. Откуда-то, будто из подземелья, послышался испуганный крик Ивана Сергеевича:

– Я не могу двинуться. Что там случилось?

– Назад, ползи назад, – командовала Анна Сергеевна.

– Не могу. Почему так тяжело? – вопил Иван Сергеевич. – Я сейчас пополам переломлюсь.

Мы с Анной Сергеевной металась по комнате, не зная, как выручить из беды Ивана Сергеевича.

– Что я наделала? – в отчаянии стонала Анна Сергеевна. – Я погубила его. Как же мы его кормить будем? Ведь это пытка – сидеть под ящиком целых две недели.

Она без сил опустилась на стул. И в этот миг полного отчаяния на пороге вдруг показался Николай.

– Николай! – закричал я, бросаясь к нему. – Не уехал... Вот счастье-то!

Увидев Николая, Джек не завизжал, не бросился к хозяину. Он только дружелюбно помахал хвостом и, спрыгнув с ящика, полной достоинства походкой отправился на коврик. Всем своим видом он показывал: «Я сделал своё дело, а дальше разбирайся сам».

Как только Джек удалился, ящик снова ожил, приподнялся, и из-под него выглянуло красное лицо Ивана Сергеевича. Николай расхохотался.

– Да вы тут весело проводите время. А я и не думал уезжать, – обратился он ко мне. – Ну, как мой Джек, хорошо себя вёл? Ты знаешь, ведь он только что окончил сторожевую школу, вот я и устроил ему с твоего согласия маленький экзамен.

– Как? С моего согласия?

– А как же? Ведь ты же вчера согласился, чтобы он тебя посторожил. Надеюсь, Джек вёл себя хорошо, не мешал вам здесь веселиться.

– Конечно, нет, – отозвался Иван Сергеевич, вылезая из своей засады. – Ваш пёсик очень забавный. Жаль, что вы за ним так рано пришли!

#### **Ответьте на вопросы.**

1. С кем пришёл Николай в гости?
2. О чём он попросил друга?
3. Как вёл себя Джек без хозяина?
4. Кто пришёл потом?
5. Почему Николай оставлял Джека у друга?

#### **Прочитайте текст по ролям.**

### **ГЛУПЫЙ ФРАНЦУЗ**

*(по рассказу А. П. Чехова)*

Однажды клоун из цирка, приехавшего на гастроли из Франции, зашёл в московский трактир пообедать.

– Дайте мне, пожалуйста, консоме<sup>1</sup>! – приказал он половому<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Консо́ме (фр. *consommer*) представляет собой сильно уваренный осветлённый мясной бульон. Консо́ме готовят из говядины, телятины, а также из куриного мяса.

<sup>2</sup> Половой – трактирный слуга.

В ожидании, пока подадут консоме, Пуркуа начал смотреть по сторонам. Первое, что бросилось ему в глаза, был какой-то полный господин, который сидел за соседним столом и ел блины.

«Как, однако, много едят в русских ресторанах! – подумал француз, глядя, как сосед поливает свои блины горячим маслом. – Пять блинов! Разве один человек может съесть так много теста?»

А сосед в это время помазал блины икрой, разрезал их на половинки и проглотил быстрее, чем в пять минут...

– Молодой человек! – обратился он к половому. – Подай ещё порцию! Да что это за порции такие? Подай сразу штук десять или пятнадцать! Дай балыка, сёмги, что ли!

«Странно, – подумал Пуркуа, рассматривая соседа. – Съел пять кусков теста и ещё просит! Впрочем, такие феномены не редкость... У меня был дядя Франсуа, который на пари съедал две тарелки супа и пять котлет...»

Половой поставил перед соседом гору блинов и две тарелки с балыком и сёмгой. Господин выпил рюмку водки, закусил сёмгой и начал есть блины. К великому удивлению Пуркуа, ел он их быстро, как голодный...

«Очевидно, болен... – подумал француз. – Он, конечно, не съест всё это. Съест не больше трёх кусков, а придётся платить за всю эту гору».

– Дай ещё икры! – крикнул сосед, вытирая масляные губы. – Не забудь зелёного лука!

«Но... уже половины горы нет! – удивился клоун. – Боже мой, он и всю сёмгу съел? Не может быть! У нас во Франции этого господина показывали бы за деньги... Боже, уже нет горы!»

– Подашь бутылку вина... – сказал сосед, когда половой принёс ему икру и лук. – Что же ещё? Пожалуй, дай ещё порцию блинов... Скорее только...

– Хорошо... А после блинов что будете заказывать?

– Что-нибудь полегче... Порцию осетрины по-русски и... и... Я подумаю, иди!

«Может быть, это мне снится? – удивился клоун. – Этот человек хочет умереть... Да, он хочет умереть! Это видно...»

Пуркуа позвал полового, который обслуживал соседний стол, и спросил шёпотом:

– Послушайте, зачем вы так много ему подаёте?

– Э... э... Он просит! Как же не подавать? – удивился половой.

– Странно, но ведь он так может до вечера сидеть здесь и просить. Если вы сами не можете отказать ему, позовите метрдотеля<sup>3</sup>, пригласите полицию!

Половой пожал плечами и отошёл.

«Дикари! – подумал француз. – Они рады, что за столом сидит сумасшедший, самоубийца... Им нужна только выручка!»

– Порядки... – сказал в это время сосед, обращаясь к французу. – Сколько можно ждать, когда принесут новую порцию! Так и аппетит потерять можно, да ещё и опоздаешь... Сейчас три часа, а мне в пять надо быть на юбилейном обеде.

– Извините, – сказал бледный Пуркуа, – ведь вы уже обедаете!

– Нет... Какой же это обед? Это завтрак... блины...

Тут соседу принесли осетрину. Он стал есть...

«Боже мой, если бы я знал, что увижу здесь такую картину, не пришёл бы сюда. Сцены смерти не для моих нервов! – подумал француз. – Человек интеллигентный, молодой, возможно, у него есть молодая жена и дети. Судя по одежде, богат. И нашёл такой страшный способ, чтобы умереть! И какой плохой человек я, если сижу здесь и не иду к нему на помощь!»

Пуркуа встал из-за стола, подошёл к соседу и сказал:

– Послушайте, вы меня не знаете, но я ваш друг, поверьте. Не могу ли я вам помочь чем-нибудь? вспомните, вы молоды, у вас жена, дети...

– Я вас не понимаю!

– Ах, зачем... Я вижу! Вы так много едите...

– Я много ем?! – удивился сосед. – Я?! Я с самого утра ничего не ел...

– Но вы ужасно много едите!

– Что вы беспокоитесь? Не вы будете платить! Я немного ем. Ем как все! Посмотрите!

Пуркуа посмотрел вокруг и... Вокруг бегали половые, носили целые горы блинов... За столами сидели люди и поедали горы блинов, сёмгу, икру... с таким же аппетитом, как и его сосед.

«Страна чудес! – думал Пуркуа, когда выходил из ресторана. – Не только климат, но даже желудки делают у них чудеса».

---

<sup>3</sup> Метрдотель – распорядитель в ресторане, руководящий работой официантов.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Чему удивился Пуркуа во время обеда в московском трактире?
2. Какую еду и в каком количестве заказал полный господин?
3. Почему француз назвал Россию «страной чудес»?
4. Почему рассказ имеет такое название? Предложите своё название.
5. Какие блюда подают в кафе, ресторанах вашей страны?

### **Прочитайте текст по ролям.**

### **ПЕРЕМЕНА ПОГОДЫ**

*(по рассказу Ю. Яковлева)*

- Пойдём в лес. На лыжах.
- Погода не лыжная. Посмотри, как метёт.
- Ну и пусть метёт.
- Наверное, и лыжни не видно.
- Мы положим новую. Я пойду впереди. Одевайся.
- Может быть, отложим на завтра?
- Я пойду доставать лыжи, а ты одевайся.
- Ладно.

Сын пошёл за лыжами, а отец нехотя стал натягивать ботинки. Они были жёсткими и холодными. Потом он долго шнуровал их, словно специально тянул время: не хотел выходить на мороз.

А сын уже достал лыжи, оделся и стоял рядом.

- Готов?
- Как будто.
- Ну, идём, идём...

В такую погоду выйти из тепла на улицу – всё равно, что окунуться в холодную воду. Отец жмурил глаза, отворачивался от пронизывающего ветра, и сын настороженно посматривал, боясь, что он раздумает и вернётся домой. Но отец уже прилаживал к ботинкам лыжи.

- Тебе помочь?
- Не надо.

Отец хмурился, а сын терпеливо ждал.

Наконец они двинулись. Мальчик шёл впереди. Он прокладывал лыжню.

А отец тяжело переваливался с одной лыжи на другую.

– Ничего, что метёт! – через плечо крикнул сын. – Так даже интереснее.

Отец ничего не ответил. Метель била с правой стороны. Не надо было в такую погоду идти в лес!

Отец скользил на лыжах, опустив голову, чтобы защитить лицо от колючей холодной пыли. Он видел только две блестящие полоски – две лыжни, проложенные сыном. А когда время от времени распрямлялся, то перед его глазами возникала вытянутая, слегка сутулая фигура сына, запорошенная снегом, раскачивающаяся, неутомимая.

Временами, чтобы убедиться, что отец не отстал, сын оглядывался – и тогда из-под ресниц, на которые налипли снежинки, весело сверкали глаза.

Так они дошли до оврага. Сын сделал остановку и дождался отца.

Он сказал:

– Ты здесь не съезжай. Там, левее, есть пологий спуск.

– А ты?

– Я съеду здесь.

Отец посмотрел на сына и вспомнил, как совсем недавно, лет пять назад, он учил его ходить на лыжах и выбирал невысокие горки, чтобы мальчик не упал. Тогда сын спорил и требовал, чтобы его повели на большую гору.

А сейчас этот мальчик говорит отцу: «Там, левее, есть пологий спуск».

«Что же ответить сейчас сыну? Я не старый? Или ещё что-нибудь такое?» – подумал отец.

Он про себя усмехнулся, и ему стало весело и спокойно от неожиданной опеки сына. Отец захотел обязательно съехать с крутой горы. Руки нажали на палки, туловище подалось вперёд – и его сразу закружил белый водоворот снега. Глаза сами зажмурились, руки вытянулись вперёд. Он потерял ориентировку и в следующее мгновение уже не мог удержаться на ногах – упал. И сразу рядом с ним появился сын.

– Ты ушибся?

– Ничего... Всё в порядке.

Он помог отцу подняться и стал отряхивать его варежкой.

– Зачем ты съехал здесь?

– А что?

– Я же говорил: там, левее, спуск пологий... Ну, пойдём дальше. Отец почувствовал боль в ноге, на которую упал. Но он не хотел, чтобы сын заметил это, и торопливо сказал:

– Да-да, пойдём. Иди вперёд.

Сын легко сдвинулся с места, словно его подхватило ветром, и казалось, что сейчас поднимется над землёй и полетит над тёмными ёлками.

Отец шёл осторожно и не столько отталкивался палками, сколько опирался на них. Двигаться ему было больно и неловко. Метель утихла. Ветра уже больше не было, в лесу наступила тишина.

Может быть, и в самом деле надо было съехать левее, где пологий спуск? Отец подумал об этом и рассердился на себя и на сына, который легко бежал по снегу и не думал, как сзади ковылял отец.

Мальчик словно прочитал его мысли, остановился, и, не оглядываясь, сказал:

– Послушай.

Отец остановился и прислушался.

– Ты слышишь?

Отец покачал головой. Он не слышал ничего, кроме ударов собственного сердца.

– Развяжи тесёмку у шапки, – посоветовал мальчик.

Отец снял перчатки и послушно развязал тесёмки. И вдруг он услышал, что звенят маленькие колокольчики. Они заглушали шорох ветра и удары сердца.

– Где это?

– На ёлке.

Отец стал разглядывать высокую ель, перед которой стоял сын. Он увидел в ветвях множество маленьких птичек, которые перескакивали с ветки на ветку и при этом выводили короткие тонкие трели, похожие на звон колокольчиков.

– Это птенцы, – сказал сын. – Ты не помнишь, как они называются?

Отец покачал головой.

– Серые гаички. Пойдём.

– Пойдём.

Отец уже не завязывал тесёмки и всё прислушивался, не попадётся ли ещё одна такая ёлка. Но ёлки, стоявшие вдоль тропинки, были запылёнными и беззвучными. И болело колено. Он двигался, опустив голову, стараясь больше скользить на здоровой ноге.

Неожиданно отец заметил, что сын остановился и наблюдает за ним.

– Ты не устал? – спросил мальчик, встретившись глазами с отцом.

– Нет. А ты?

Вместо ответа мальчик тихо засмеялся, потом сказал:

– Постой здесь, на тропинке.

Он остановился, а сын свернул с тропинки и, приминая лыжами высокий пушистый снег, пошёл в глубь леса. Отец стоял, опёршись на палки, и следил за фигурой сына, которая мелькала между стволами. Мальчик что-то искал. Потом он остановился, присел на корточки и стал разгребать руками снег.

– Ты что ищешь? – крикнул отец. – Клад?

– Ага!.. Ты отдыхай.

Отец стоял на одной ноге, а большую ногу расслабил.

Через некоторое время сын появился на тропинке. Варежки он держал в зубах, а лыжные палки зажал под мышками. Покрасневшие от мороза руки были сложены корабликом. Мальчик что-то нёс в них, нёс бережно, как несут огонь. Он подошёл к отцу и протянул руки. В ладонях лежало лиловое пятнышко.

– Что это?

– Фиалка.

Отец присмотрелся. Маленький живой цветок держался на зелёной ниточке стебля.

– Где ты нашёл его?

– В снегу под ёлкой. Я могу ещё откопать.

– Не надо. Надень варежки, у тебя замёрзли руки.

– Ерунда! Бери.

Отец осторожно взял цветок. Он поднёс его к глазам, а потом подышал на него, желая отогреть холодные лепестки.

– Ты никогда не собирал зимой фиалки? – спросил мальчик, натягивая рукавицы и похлопывая руками.

– Нет.

Сын ничего не сказал. Он взял палки в руки и легко оттолкнулся. А отец стоял на месте, не зная, что ему делать с фиалкой, и не решаясь наступить на большую ногу. Ему показалось, что мальчик сейчас исчезнет навсегда и он останется один.

– Ты что, отец? – спросил мальчик.

– Ничего, – быстро ответил он. – Я сейчас... Не знаю, куда деть фиалку.

– Держи её в губах, – посоветовал мальчик и двинулся дальше. Он ехал медленно, чтобы нетрудно было догнать его. И отец поехал за ним. Он впервые почувствовал что-то новое к сыну, который заглушает его боль птичьими голосами, найденной в снегу фиалкой, своими неторопливыми шагами, чтобы он за ним успел.

– Ты не устал, отец?

– Нет.

– Не спеши. До дома уже совсем близко. И метель улеглась.

Они вышли из леса и теперь скользили по ровному полю. Один – сдерживая стремительный бег. Другой – припадая на ушибленную ногу.

Когда они уже подходили к дому, отец спросил:

– Завтра пойдём снова на лыжах?

– Завтра я не могу, – ответил мальчик. – Мы с друзьями идём.

Отец виновато улыбнулся:

– Тогда как-нибудь в другой раз...

### **Ответьте на вопросы.**

1. Что однажды предложил сын отцу?

2. Почему отцу не хотелось идти в этот день на лыжах?

3. О чём вспомнил отец, когда они подошли к оврагу?

4. Что нового он увидел на этой прогулке?

5. Что понял в этот день отец? Что почувствовал он к сыну?

### **Прочитайте текст по ролям.**

## **ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ**

*(по рассказу Г. Скребицкого)*

Как-то поздно вечером, набежавшись за день по двору, я сидел вместе с папой и мамой за столом. Мы ужинали.

– Ты знаешь, какой завтра день? – спросила мама.

– Воскресенье, – ответил я.

– Верно. Кроме того, завтра день твоего рождения. Тебе исполнится восемь лет.

– Да он уже совсем большой вырос! – будто удивившись этому, заметил папа, с улыбкой посмотрев на маму. – Восемь лет... Это ведь не шутка. Что бы ему подарить к такому дню? Игрушку, пожалуй, не годится...

– Да я уже и сама не знаю, – улыбаясь, ответила мама. – Нужно что-нибудь придумать.

Я сидел как на иголках, слушая этот разговор. Конечно, папа с мамой только нарочно говорили, что не знают, что бы такое мне подарить. Подарок, конечно, давно был приготовлен. Но какой подарок?

Я знал, что, сколько ни проси, ни папа, ни мама до завтра ни за что не скажут. Приходилось ждать.

После ужина я сейчас же пошёл спать, чтобы поскорее наступило завтра. Но заснуть оказалось совсем не так просто. В голову всё лезли мысли о подарке, и я невольно прислушивался к тому, о чём говорили в соседней комнате папа с мамой. Может, они, думая, что я уже заснул, скажут что-нибудь о подарке. Но они говорили совсем о другом. Так я, ничего не услышав, наконец заснул.

Наутро, как только я проснулся, сейчас же вскочил с постели и хотел бежать за подарком. Но бежать никуда не пришлось: возле моей постели стояли у стены две новенькие складные удочки, а на гвоздике висело выкрашенное в зелёную краску ведёрко для рыбы, с крышкой, совсем такое же, как у папы, только поменьше.

От радости я даже захлопал в ладоши, подпрыгнул на постели и начал поскорей одеваться.

В это время дверь открылась – и в комнату вошли папа с мамой, весёлые, улыбающиеся.

– Поздравляем тебя! Хороший подарок? Доволен? – спросил папа. – Это уже настоящие удочки. На такие и щуку вытащить можно.

– Очень доволен! – радовался я. – Только где же я на них буду щук ловить? У нас в речке их нет, а с собой на рыбалку ты меня не берёшь, говоришь, что мал ещё.

– Да ведь это я тебя раньше не брал, – ответил папа, – когда тебе только семь лет было. А теперь тебе уже восемь. Ты, по-моему, даже за одну эту ночь сильно подрос.

– Сегодня мы все вместе рыбу ловить поедем, – весело сказала мама. – Умывайся скорей, пей чай – и поедем. Погода чудесная!

Я быстро позавтракал, схватил свои удочки, ведёрко и выбежал во двор. У крыльца уже стояла запряжённая лошадь. Вскоре вышли и папа с мамой. Уложили в тележку удочки, чайник, котелок и мешок с едой. Мы все уселись и тронулись в путь.

Когда выехали за село, папа дал мне вожжи и сказал:

– Правь, ты ведь теперь уже не маленький.

Я с радостью взял в руки вожжи. Но править лошастью, собственно, и не нужно было. Дорога никуда не сворачивала, а шла ровная, прямая, среди ржаных полей.

Наша лошадь весело бежала по гладкой дороге. То и дело впереди с дороги взлетали жаворонки и, отлетев немного, снова садились на землю.

Мы проехали берёзовый лесок и выехали прямо к речке. На самом берегу её находилась водяная мельница. В этом месте речка была заполнена плотиной и разливалась в широкий пруд.

Мы оставили лошадь во дворе на мельнице, взяли из повозки удочки, ведёрки для рыбы и пошли ловить рыбу. Ниже плотины находился глубокий мельничный омут. Мы спустились к омуту и устроились на берегу, в прогалинке между зелёными ивовыми кустами.

Справа от нас возвышалась плотина, которая сдерживала всю массу воды. Вода прорывалась в щели плотины, била оттуда сильными фонтанами и с шумом падала вниз, прямо в омут.

А на другом берегу омута стояла старая водяная мельница. Это был небольшой деревянный домик. Одна его стена подходила к самой воде, и к ней были приделаны два огромных, тоже деревянных, колеса с широкими лопастями, как у парохода. Нижние их края погружались в воду.

Стена, толстые, как деревья, столбы, поддерживавшие колёса, – всё было покрыто зелёными водорослями. Они свисали вниз, к самой воде, как длинные бороды.

Вдруг огромные колёса дрогнули и закрутились. Сначала медленно, потом быстрее, и с них с шумом и плеском начали стекать целые потоки воды.

Вода под колёсами запенилась, словно закипела, и побежала через омут и дальше, по речке вниз, бурлящим потоком. Я всё это видел первый раз в жизни и не мог оторвать глаз от чудесного зрелища. От мощных поворотов колёс вздрагивала вся мельница, и мне казалось, что вот-вот она тронется с места и поплывёт по реке, как пароход.

– Хорошо, что мельница начала работать, – сказал папа, – вода из-под колёс пошла: в это время рыба лучше ловится. Скорее забрасывай удочку.

Мы размотали удочки и начали рыбачить. Возле нашего берега вода, загороженная кустами ивняка, стояла спокойная. Я сидел рядом с папой и внимательно смотрел на поплавки. А они тихо лежали на поверхности воды. Какие-то комарики, мошки весело толпились в воздухе над поплавками, постоянно присаживаясь на них и вновь взлетая.

Но вот поплавок моей удочки будто ожил. Он слегка шевельнулся, пуская вокруг себя по воде круги, шевельнулся ещё и ещё раз, потом стал медленно погружаться в воду.

– Ключёт! Тащи! – взволнованно шепнул папа.

Я потащил. Как тяжело! Удилище согнулось в дугу, а леска, натянувшись как струна, так и резала воду.

– Не торопись, а то оборвёт! – волновался папа. – Дай я помогу, упустишь, крупная попалась.

Но я вцепился обеими руками в удилище и не отдавал его. Сильная рыба, туго натянув леску, бросалась то в одну, то в другую сторону. Я никак не мог подтащить её к берегу. Наконец рыба показалась из глубины.

Я изо всех сил рванул удилище – раздался лёгкий треск, и в руках у меня остался обломанный конец. Другой конец вместе с поплавком и леской быстро понёсся по воде прочь от берега.

– Ушла, ушла! – завопил я и, забыв всё на свете, бросился за убегающим концом прямо в воду.

Папа едва успел схватить меня сзади за куртку:

– Утонешь! Глубоко здесь!

Но я ничего не видел, кроме жёлтого бамбукового кончика удочки, который уходил всё дальше и дальше.

– Ушла, совсем ушла! – с отчаянием повторял я.

На мои вопли прибежала испуганная мама. Она невдалеке собирала хворост для костра.

– Что случилось? – ещё издали крикнула она.

– Не плачь, – успокаивал меня папа, – может, мы её ещё и поймаем.

Но я не верил. Слезы так и текли из глаз, и мне казалось, что в целом свете нет человека несчастнее меня. Наконец я немного успокоился. Папа стоял на берегу и пристально вглядывался в противоположный конец омота.

– К кустам потащила. Только бы поближе к берегу подошла, – говорил он.

Я понял, что не всё ещё потеряно. И робкая надежда появилась в душе. Я тоже нашёл глазами тоненькую белую палочку, которая едва виднелась на воде ближе к другому берегу. Она всё удалялась.

– К кустам идёт! – радостно повторял папа.

– Не переживай, Юра: мы её ещё поймаем!

Мама тоже следила за удочкой и приговаривала:

– Ах, только бы к берегу подошла!

Наконец рыба подтащила удочку к кустам. Тут мы все трое – папа, мама и я – со всех ног бросились через плотину на другой конец омота. Вот и кусты. На воде возле них слегка покачивается сломанный конец удочки. И поплавок тоже спокойно покачивается на воде. Может, удочка уже пустая? Может, рыба давно уже сорвалась?

Папа подошёл к берегу, вошёл по колени в воду, протянул руку к удилищу, и вдруг оно подпрыгнуло, как живое, и бросилось прочь. Папа за ним прыгнул прямо в воду. Весь мокрый, он выскочил на берег.

О радость, о счастье! В руках у него была обломанная удочка. Она сгибалась в дугу, и леска опять, как тугая струна, так и резала воду. Напуганная рыба тянула вглубь и никак не шла к берегу. Но папа и не пытался пересилить её. Он то отпускал леску, то вновь слегка подтягивал.

Папа старался утомить рыбу, а мы с мамой следили за этой борьбой. Наконец утомлённая рыба оказалась на поверхности и даже немного повернулась на бок, блестя серебряной чешуёй. Тогда папа осторожно передал мне обломок удилища и сказал:

– Тащи, только потихоньку, не торопись.

Я взял в руки удочку и, забыв всё на свете, изо всех сил потащил на берег.

– Тише, оборвёт! – закричал папа.

Рыба бросилась в глубину. Я потянул к себе. У берега в густой траве что-то сильно зашлёпало, завозилось. Папа и мама кинулись туда. И тут я вновь почувствовал в руках какую-то лёгкость.

«Оборвалась, ушла!» – подумал я.

Но в тот же миг папа выкинул далеко на берег сверкающую чешуёй рыбу. Она тяжело шлёпнулась в траву и забилась, запрыгала в ней.

Мы подбежали к добыче. Подминая зелёные стебли, в траве лежал крупный голавль. Я схватил его обеими руками и начал с восторгом разглядывать. Спина у него была тёмно-зелёная, почти чёрная, бока серебряные, а голова большая, широкая. Потому, наверное, эту рыбу и назвали голавль.

– Ну, поздравляю тебя: теперь ты – настоящий рыболов! – радостно говорила мама.

– Да, да, рыболов! – добродушно смеялся папа. – Опять чуть не упустил. Он уж с крючка сорвался, я его еле успел в траве схватить.

– А что же ты от него хочешь, ведь это его первая настоящая добыча, – защищала меня мама. – И всё-таки он её сам вытащил.

– Конечно, – согласился папа. – Идёмте скорее к удочкам, может, там без нас ещё что попало.

Тут мы с мамой взглянули на папу – и ахнули. Он был мокрый и весь в грязи. Хорошо ещё, что погода стояла жаркая.

Папа отжал немного одежду, весело махнул рукой и засмеялся:

– Ничего, до вечера всё высохнет!

Мы вернулись к нашим удочкам. Действительно, на одной из них у папы сидел большой окунь. Он дал мне ещё одну удочку, вместо моей сломанной, и мы продолжили ловить. Но я уже не столько ловил, сколько всё бегал к соседним кустам, под которыми в густой траве, прикрытый от солнца лопухами, лежал мой голавль. И каким же он мне казался огромным и красивым!

Мама тоже то и дело подходила к голавлю, трогала его рукой, качала головой и улыбалась. Наверное, она радовалась моей удаче не меньше меня. И папа всё поглядывал на меня и спрашивал:

– Доволен?

Весь этот день я чувствовал себя самым счастливым человеком. Я поймал ещё двух ершей. А папа наловил много разной рыбы и даже поймал щуку. Вообще день вышел на славу.

Мама развела на берегу костёр, приготовила обед и чай. Потом мы опять ловили рыбу. Мама тоже ловила с нами и вытащила окуня.

Наконец, когда уже начало темнеть, папа с мамой собрались ехать домой. А мне ужасно не хотелось уезжать. Кажется, так всё лето и просидел бы здесь, у реки, глядя на поплавок. Но делать было нечего.

Уложили в тележку удочки, рыбу и все вещи, запрягли лошадь и поехали домой. Вечер был прохладный, ясный. В полях громко кричали перепела, словно выговаривали: «Спать пора, спать пора!»

Слушая их, я и вправду немножко задремал. А перед глазами всё рябила вода и поплавки на ней...

Вдруг мама тронула меня за плечо:

– Смотри, Юра, смотри скорей!

Я очнулся. Мы проезжали через берёзовый лес. В воздухе пахло свежей берёзовой горечью. Я поглядел в глубь леса, куда указывала мама.

«Что это? Будто крохотный голубой огонёк светится в тёмной ночной траве... А там, немного подальше, ещё и ещё. Или это в каплях росы отражаются звёзды? Нет, не может быть...»

– Видишь, светлячки, – сказал папа. – Хочешь – набери их в коробку, а дома выпустим в сад. Пусть у нас живут.

Папа остановил лошадь, и мы с мамой принялись собирать этих светящихся жучков.

Мы с мамой долго ходили по густой влажной траве, отыскивая крошечные живые звёздочки. А над головой сплетались тёмные ветви деревьев, и в их просветах тоже, как светлячки, сверкали далёкие голубые звёзды.

Может быть, именно в этот счастливый день – день моего рождения – я вдруг всем сердцем почувствовал, как хороша наша родная природа, лучше которой нет на всём свете.

**Ответьте на вопросы.**

1. Что подарили мальчику на день рождения?
2. Куда поехали родители с сыном?
3. Поймал ли Юра рыбу? Кто ему помог?
4. Кого увидел Юра в берёзовом лесу?
5. Что он понял в этот счастливый день?

**АНТИКВАР**

*(по рассказу Н. Литвинца)*

Деньги кончились неожиданно. Ещё вчера Анну Вячеславовну радовал приятный шорох купюр в выдавшем виды портмоне, а сегодня во всех его отделениях она смогла обнаружить только одну мятую пятидесятирублёвку.

До пенсии оставалось больше недели. Анна Вячеславовна постаралась сосредоточиться, припоминая, на что умудрилась потратить столь значительную (по её представлениям) сумму. Впрочем, и так было ясно.

Когда она поскользнулась на схваченной гололёдом плитке возле универсама (так Анна Вячеславовна по старой памяти называла ближайший супермаркет), какой-то добрый человек отвёз её на своей машине в ближайшую больницу. Там определили растяжение связок и велели ногу не нагружать, делать компрессы и мазать специальной мазью. Мазь оказалась дорогущая, да ещё из больницы до дома пришлось добираться на такси, которое ей любезно заказали в регистратуре. Такси стоило немислимых денег. А перед этим она ещё навестила подругу, такую же вдовствующую старушку, как она, принесла ей дорогих шоколадных конфет (Катя всегда была сладёной) и несколько штук ярко-оранжевых мандаринов. Когда она лежала дома с растяжением, пришлось дополнительно заплатить социальному работнику за уборку: Анна Вячеславовна терпеть не могла неухоженности, отличающей квартиры многих пожилых людей. Да ещё сразу после пенсии порадовала себя рокфором, ставшим после введения санкций невероятно дорогим, и маленьким пакетиком свежемолотого, восхитительно пахнущего кофе. А вчера покупала продукты. Вот и набежало.

Конечно, можно было бы позвонить сыну в Ленинград (к Санкт-Петербургу Анна Вячеславовна так и не смогла привыкнуть) и попросить прислать денег, он бы прислал сразу же. Но Анна Вячеславовна просить и одалживаться не любила. Вместо этого она принялась размышлять, как на пятьдесят рублей прожить оставшиеся до пенсии дни. И прожила бы – картошки, круп, чая и сахара в доме было достаточно. Но сегодня утром она обнаружила, что в пластинке ежедневно принимаемого лекарства осталось только две таблетки, да и валокордин, без которого давно уже не заснуть, заканчивался. Необходимо было что-то придумать.

Она присела на диван и обвела взглядом гостиную. Следовало что-то продать из содержимого большой, внушающей почтение горки. Сын просил никогда этого не делать, сразу обращаться к нему, но Анна Вячеславовна была уверена, что он и не заметит отсутствия какой-нибудь изящной чашки. К вещам сын был равнодушен, единственное, что вызывало в нём трепет, – это книги. А книг у Анны Вячеславовны было достаточно. Главной её радостью было чтение, а не телевизор, как у большинства стариков. Телевизор Анна Вячеславовна терпеть не могла из-за рекламы и смотрела только иногда канал «Культура»: там рекламы не было. Но хорошие старые фильмы и там показывали редко.

Анна Вячеславовна выбрала статуэтку давнишнего немецкого производства, тщательно протёрла её и упаковала в несколько слоёв старых газет. Потом отправилась в комиссионный магазин, к счастью, расположенный совсем недалеко. Однажды в такой ситуации она уже продала там кофейный сервиз. Но её ждало разочарование. Словоохотливая владелица магазина обвела рукой сплошь заставленные посудой, статуэтками, сервизами и хрусталём полки, вздохнула и сказала, что взять что-то за деньги она не может, только на комиссию, да и то неизвестно, когда всё это продастся: спрос в последнее время резко упал, денег у народа не стало. В утешение она дала Анне Вячеславовне телефон какого-то антиквара, который может приехать на дом и купить всё за живые деньги, но, конечно, дешевле. Анна Вячеславовна побрела домой.

Дома она после некоторого раздумья набрала записанный номер. Посторонних людей в доме она не любила, но тут уж деваться было некуда. Голос в телефонной трубке внушал доверие. Антиквар выслушал Анну Вячеславовну, уточнил кое-какие детали, записал адрес и пообещал подъехать сегодня же, во второй половине дня.

Часа через два в домофон позвонили. Анна Вячеславовна нажала кнопку и отперла входную дверь. Антиквар оказался сравнительно молодым человеком приятной наружности, живым, общительным и располагающим к себе.

– Ну, показывайте, что у вас тут есть, – по-хозяйски огляделся он.

Анна Вячеславовна показала статуэтку.

– А вот это что? А это? – продолжал спрашивать тот, выгребая из горки всё новые и новые предметы.

Анна Вячеславовна заикнулась было, что ничего больше она продавать не собирается, ей бы только до пенсии дожить.

– А перед следующей пенсией снова мне позвоните? Что ж я буду

Молодой человек что-то подсчитывал на калькуляторе, проверял посуду на отсутствие трещин.

– Вот за это всё – пятнадцать тысяч триста рублей, – сказал он. – Я даю самую лучшую цену, спросите у кого хотите.

От названной суммы у Анны Вячеславовны слегка закружилась голова. Чтобы немного выгадать время на размышление, она предложила антиквару чаю.

– С удовольствием, – ответил тот, – с утра на ногах, пить хочется ужасно.

Анна Вячеславовна пошла на кухню ставить чайник. Когда она вернулась с подносом, на котором стояли чашки, сахарница и корзинка с печеньем, молодой человек рассматривал книги.

– Я смотрю, и книг у вас старых нет, – сказал он.

Антикварных книг у Анны Вячеславовны действительно не было. Зато были книги любимые.

Пока они пили чай, она рассказывала молодому человеку о своей жизни. Наверное, это было лишнее, но старым людям иногда так хочется что-то рассказать. Молодой человек слушал внимательно.

– Мы с Алёшей познакомились уже после войны, – говорила она. – Он был фронтовик, герой, а я девчонка, школу только заканчивала. Как увидела его в сквере перед Казанским собором (он с друзьями был), так сразу и влюбилась – с первого взгляда. И он на меня внимание обратил, мы потом ещё столкнулись в книжном магазине. Тогда и познакомились. Переписывались, а после выпускного сразу расписались. Я в Москву переехала (он тогда в Москве учился, а в Ленинград они на экскурсию приезжали). Трудно жили, голодно. Комнату снимали, хозяева строгие были, а я ничего не умела. Но, знаете, это такое счастливое время было, ничего потом лучше не было.

Она сделала паузу и отхлебнула чая. Хотелось вспоминать и вспоминать.

Молодой статный Алёша в прекрасно сидящей военной форме с боевыми наградами и рядом худенькая девчонка-блокадница в платье, слегка перешитом после выпускного. Платье было из белого парашютного шёлка, купленного на рынке, но об этом никто не догадывался.

– А наград у вашего мужа много было? – спросил молодой человек.

– Много, очень много, – ответила Анна Вячеславовна. – Он на войне в разведке был. У него два ордена Боевого Красного Знамени, две медали «За отвагу», ещё «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», ещё что-то, я уже и не помню.

– А посмотреть можно? – поинтересовался антиквар.

Анна Вячеславовна покачала головой:

– Это всё у сына, в Ленинграде. Когда Алёша умер, я всё ему отдала, пусть хранит.

Молодой человек попросил пачку старых газет и принялся паковать вещи. Анне Вячеславовне подумалось, что зря она отдаёт это блюдо: Алёша любил на нём к приходу гостей красиво раскладывать фрукты. А в этом чайнике он заваривал удивительно вкусный чай. Она хотела было забрать то и другое, но молодой человек уже проворно запаковал всё и аккуратно сложил в принесённую с собой сумку. Антиквар отсчитал деньги и положил на стол.

– Обращайтесь, – сказал он. – Можете подругам своим меня порекомендовать. Я всегда даю лучшую цену.

Анне Вячеславовне хотелось, чтобы он поскорее ушёл, и отчего-то было стыдно...

Она прожила ужасный месяц. Её мучила совесть, она чувствовала себя предательницей – по отношению к Алёше, к совместно прожитым счастливым годам, к совместно нажитым вещам, не представлявшим антикварной ценности, но таким дорогим им обоим.

Вскоре Анна Вячеславовна слегла и больше уже не вставала.

Сын приехал проведать заболевшую мать, нанял сиделку, весёлую молдаванку, постоянно пристававшую к ней с какими-то дурацкими шуточками, и совершенно не заметил изрядно опустевшей горки. А Анна Вячеславовна сказать сыну побоялась. Да и ни к чему. Это касалось только её и Алёши, с которым ей скоро предстояло увидеться.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Кто является главной героиней рассказа?
2. Почему у Анны Вячеславовны неожиданно кончились деньги?
3. Каким образом женщина решила найти выход из сложившейся ситуации?
4. Что интересного вы узнали о жизни Анны Вячеславовны из её рассказа антиквару?
5. Почему Анна Вячеславовна чувствовала себя предательницей по отношению к мужу?

## ВЕНЕЦИЯ

(по рассказу О. Савельевой)

Я живу с мыслью, что каждую минуту жизнь может измениться к лучшему. Мне так проще жить. Я всё время жду хороших новостей, притягиваю их. А если случается плохое, я думаю: так, плохое – ступенька к хорошему. Именно на контрасте с этим «плохо» я буду особенно ценить своё наступающее «хорошо», которое уже совсем близко. Очень хочу заразить этой мыслью окружающих.

Вот сейчас забежала в магазин. В очереди передо мной женщина с дочкой. Девочке лет пять.

– Мама, можно я сама переложу продукты на ленту? – спрашивает она.

Очень хочет помочь.

Мама нервничает, может, опаздывают куда, может, просто не выспалась.

– Давай, только быстрее... – говорит она дочке рассеянно.

Девочка быстро начинает метать продукты из тележки на ленту. Спешит. Мама доверила такое дело, надо оправдать ожидания! И вдруг пакет с пшеном падает на пол и лопаётся. Пшено почти не высыпалось, но пакет порван. Девочка в ужасе замерла. Что она натворила!

– Ну вот... – мама вздыхает. – Так я и знала! Вот доверь! Руки-крюки! За что ни возьмёшься... . Надо теперь взять новый пакет пшена!

Девочка беззвучно плачет. Она больше не хочет ничего делать. Она ничего не умеет. Руки-крюки. Так сказала мама.

– Давайте сюда этот, крупа почти не просыпалась, я в целлофан положу, и заберёте, вы же порвали! – говорит кассир.

– Мы не порвали, мы уронили. Он сам порвался. Мне нужен целый пакет пшена! – раздражённо говорит мама.

Она сама переложила оставшиеся продукты на ленту. И, к неудовольствию всей очереди, ушла за новым пакетом пшена.

– Дайте пакет, пожалуйста, – говорю я кассиру.

Я беру целлофановый пакет и прошу девочку, застывшую, как муля, у кассы, помочь собрать пшено.

Она садится на корточки, и мы с ней вместе собираем пшено в целлофановый пакет, пока вернувшаяся мама девочки рассчитывается за покупки.

– А что теперь с пшеном, которое вы рассыпали?

Мама приготовилась к скандалу.

– У вас тут всегда заложена в стоимость такая ситуация. Что вы мне рассказываете! Я могу весь алкоголь перебить, и то не обязана за него платить. А тут пшено!

– А кто за него должен платить, я? – заводится кассир.

Так, остановитесь! Зачем нагнетать на пустом месте? Зачем тиражировать взаимное раздражение?

– Я куплю это пшено, – говорю я. – При условии, что ваша дочь поможет мне переложить продукты на ленту. Она так здорово это делает. А у меня рука болит.

Мама девочки врзается в мой убедительный взгляд и, будто опомнившись, говорит:

– Да, Лидочка, помоги тёте... У неё рука болит.

Я, чтобы девочка не видела, поднимаю вверх большой палец своей совершенно здоровой руки.

Лидочка будто отмирает: начинает выполнять мою просьбу, старается, поглядывает на маму.

– Какая у вас помощница растёт! – говорю я маме Лиды громко, чтобы девочка слышала.

– И не говорите! Она и полы у меня умеет мыть, и стирку запускать.

– Ничего себе, настоящая невеста! – подыгрывает нам мужчина, который стоит за нами.

– И пельмени я тебе помогала раскатывать, – напоминает смущённая Лида.

– Это просто чудо, а не ребёнок! Вот вырастет – отбоя от женихов не будет. Я бы сам прямо сегодня женился на вашей Лиде, да женат уже двадцать четыре года. Вот если б не жена...

Все в очереди смеются. Тем временем мои продукты уже на ленте. Я быстро упаковываю их в пакеты. Мы одновременно с Лидой и её мамой выходим из магазина.

– Лида, а ты когда-нибудь была в Венеции? – спрашиваю я.

– Где?

– В Венеции.

– Нет. Я в Крыму была.

– Знаешь, я тоже пока не была. Но читала, что там есть площадь, на которой много-много голубей. И они почти ручные: садятся людям на плечи и на голову. И люди с ними фотографируются. Представляешь?

– Здорово!

– Хочешь прямо сейчас оказаться в Венеции?

– Здесь? Сейчас? – удивляется Лида.

– Да. Здесь и сейчас.

Я достаю целлофановый пакет с пшеном. Мы отходим от магазина, и я говорю:

– Лида, ты очень скучно уронила пшено. Оно даже не рассыпалось.

Урони так, чтобы бабах – и всё рассыпалось.

Лида оглядывается на маму. Та уже всё поняла, улыбается и кивает. Лида берёт у меня пакет с пшеном и уточняет:

– Прямо на землю?

– Прямо на землю! – отвечаю я.

Лида радостно плюхает пшено. Оно рассыпается жёлтым салютом, и небо сразу чернеет: с крыш, с проводов огромное полчище голодных голубей стремительно пикирует к ногам визжащей от восторга Лиды.

– Мама, мама! Смотри, как их много, они едят наше пшено! Мы в Венеции!

Мы с её мамой смеёмся.

– Здорово, спасибо вам! Прямо отрезвили. А то у меня сегодня плохой день... – говорит мама Лиды.

– Плохой день каждую минуту может стать хорошим. Балашиха каждую минуту может стать Венецией.

– Да, я уже поняла, – смеётся мама. – Он уже стал...

Она прижимает к себе скачущую Лиду.

– Я свою дочурку Лиду никому не дам в обиду, – говорит она.

А девочка хлопает в ладоши...

Всё, здесь я больше не нужна. Фея рассыпанного пшена, голодных голубей и счастливых девочек полетела дальше. Помните: каждую минуту всё может измениться к лучшему. Подождите. Или измените сами.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Какая неприятная ситуация произошла в магазине?

2. Как девушка успокоила всех присутствующих и подняла всем настроение?

3. На ваш взгляд, какие существуют наиболее эффективные способы выхода из конфликтных ситуаций?

4. Согласны ли вы с мыслью автора о том, что каждую минуту жизнь может измениться к лучшему, что всегда нужно мыслить позитивно?

5. Вы оптимист или пессимист?

**Прочитайте текст по ролям.**

## СУДЬБА ПЕРЕМЕНЧИВА

(по рассказу А. Кирьяновой)

Даже если сейчас ты в трудном положении, если всё плохо, не надо портить другим настроение и сердиться на то, что кому-то хорошо и весело. Сразу оговорюсь: это не о соседях, которые поют песни за стеной в четыре утра. Они действительно причиняют вред, нарушают границы.

А бывает просто чужой праздник. Все такие весёлые, радостные, нарядные, все смеются и улыбаются, несут подарки... А ты стоишь грустный и бедный на обочине жизни и что-то безнадежное думаешь...

Не знаю, о чём думал бедно одетый старичок, который сматывал удочку. Он с моста ловил рыбку, с утра стоял. Ничего не поймал, не повезло. Не удалась рыбалка. А рядом со старичком сидела пегая собачка, тоже ждала улова. Но ничего не поймал старенький рыбак. А тут ещё по мосту идёт свадьба! Шумная деревенская свадьба. Все идут и громко разговаривают, поют и смеются. Всю рыбу распугают! Им-то весело, а старичку грустно. Ничего он не поймал. Надо уходить вместе с собачкой, нести удочку и пустое ведёрко. Плохое настроение.

Но вот свадебное шествие приблизилось к старику. И он стал улыбаться во всё морщинистое лицо. Снял тюбетейку и помахал в воздухе. И радостно поздравил молодых, от всей души! А собачка звонко залаяла и встала на задние ножки. Рыбалка не удалась? Ну и что? Зато у людей радость и надо поздравить. Порадоваться чужому счастью.

Старичка поблагодарили и позвали с собой, вежливо и ласково. И через полчаса старичок и собачка ели шашлык вместе со всеми в открытом кафе на берегу. Шашлык, рёбрышки, беляши и разные вкусности. Играла музыка, все танцевали и веселились. Добродушный рыбак был совершенно счастлив, его даже танцевать приглашали, но он не шёл, только подпевал. А собачка на глазах пополнела, как шарик.

Жизнь переменчива. Сейчас стоишь на мосту с пустым ведром, пора сматывать удочки, ничего хорошего уже не будет... Но тут появляются другие люди, начинается праздник, появляется возможность и шанс. Главное, не озлобляться и не сердиться на тех, у кого всё хорошо. Надо суметь порадоваться за них и поздравить, если надо. И тогда всё может поменяться к лучшему. Я это часто наблюдаю.

Кто умеет радоваться чужому счастью и поздравлять с праздником, тот тоже получит что-то хорошее. Кусочек счастья как кусок празд-

ничного торта. Почему бы и нет? Счастья хватит на всех. Главное – ему порадоваться, даже если грустно. И оно обратит на нас внимание...

### **Ответьте на вопросы.**

1. Согласны ли вы с мыслью автора о том, что, если ты радуешься чужому счастью, к тебе обязательно придёт твоё счастье?
2. Как научиться не завидовать людям, а разделять их радость?
3. Верите ли вы в судьбу?
4. На ваш взгляд, что такое счастье? Как выглядят счастливые люди?
5. Предложите своё название текста.

## **БАБУШКА И ВОВКА**

Раньше Вовка, его мать и отец жили на севере, в Мурманске. Но три года назад мать заболела и умерла. Отец, капитан, часто бывал в море, и поначалу соседка брала Вовку к себе домой, а потом отец решил отправить его на каникулы в деревню к бабушке. Сначала бабушка ему не понравилась. Вовка привык, что все друзья и знакомые очень жалели его. А бабушка его не жалела.

В первый же день, когда отец уехал, Вовка разбил ногу. У него очень болела нога, и он долго и громко плакал. Но бабушка спокойно сказала ему:

– Не плачь! Ты уже не маленький!

А потом послала его в магазин за хлебом. И Вовка пошёл. Он принёс хлеб, бросил его на стол:

– Вот хлеб.

– Ты что это так разговариваешь? – сердито спросила бабушка.

Вовка промолчал, а потом пошёл спать. Он сказал, что не хочет ужинать, и думал, что бабушка обязательно даст ему поужинать. Но бабушка не предложила ему ужин. Утром Вовка должен был принести воды, купить хлеба в магазине, а потом ещё помогать бабушке в огороде. Мальчику всё это очень не нравилось.

Однажды он предложил бабушке:

– Напиши отцу письмо, чтобы он приехал и забрал меня.

– Ничего, привыкнешь, – спокойно сказала бабушка.

– Я всё расскажу отцу. Почему я должен всё время работать? У меня сейчас каникулы, и мне нужно отдыхать, а я целый день работаю.

– Другие работают, и ты не маленький.  
– Я ещё только во втором классе учусь! Мне девять лет всего.  
– Вот и я говорю, что ты уже большой. Когда мне было девять лет, я уже в поле работала.

Тогда Вовка решил всё делать очень плохо. Он думал, что, если будет делать всё плохо, бабушка не будет заставлять его работать. Однажды он не пошёл в магазин, а вечером бабушка сообщила:

– Сегодня не будем ужинать. У нас нет хлеба.

Вовка лёг спать голодный.

– Ничего тебе не поможет, – сказала бабушка, которая всё поняла. – Ты будешь здесь жить и привыкнешь работать. И ещё полюбишь меня.

Вовка сердито посмотрел на неё, но ничего не сказал.

На следующий день Вовка рассказал о бабушке своему другу Вите. Но Витя стал защищать бабушку:

– Ты ещё не знаешь её, она всё может. Твою бабушку в деревне все очень любят. Она много знает. Она даже умеет лечить. У одного нашего соседа очень болела голова. И лекарства ему не помогали. А твоя бабушка быстро вылечила его травами.

– А что она ещё умеет делать? – спросил с интересом Вовка.

– Всё, – ответил Витя. – Она знает все деревья в лесу и все травы. А ещё она всегда знает, о чём человек думает.

– Это правда, – сказал Вовка. – Она всегда знает, о чём я думаю.

Вовка видел, что бабушка всё умела делать, что она много работала дома и в поле.

Однажды они вместе пошли в лес. В лесу она была как у себя дома: каждая трава, каждое дерево были ей знакомы. Бабушка показала Вовке разные травы: вот эта трава хорошо лечит, если голова болит, а вот эта, если сердце болит...

– А откуда ты всё это знаешь? – спросил Вовка.

– Я всю жизнь в деревне живу, моя мать хорошо знала травы и мне всё рассказала.

– Бабушка, а как ты одного человека вылечила? – решил спросить Вовка.

– Какого человека?

– Из вашей деревни, у которого голова очень болела и которому лекарства не помогали.

– Я уже и забыла о нём, – сказала бабушка. – Как вылечила? Видишь, я знаю травы, которые помогают, когда голова болит.

– А почему ему лекарства не помогали?

– Потому что он не верил, что может выздороветь.

– А тебе поверил?

– Да, я дала ему траву и сказала, что через три дня он будет здоров.

Важно, что он поверил мне.

Теперь бабушка нравилась Вовке. Она рассказывала интересные истории. Вовка видел, что бабушка много знает. Он теперь с удовольствием делал всё, что просила бабушка, он хотел помочь ей. Ему нравилось, что бабушка не жалела его.

Лето кончилось, пришла телеграмма из Мурманска. Бабушка прочитала её и сказала:

– Радуйся.

– Отец едет?

– Не едет, а ты должен ехать.

– Почему? – спросил Вовка.

– Потому что он отец и хочет, чтобы ты приехал.

– А как же ты будешь жить? Одна?

– Если захочешь – приедешь ко мне, а если не захочешь – значит, плохая у тебя бабушка.

Вовка хотел сказать бабушке, что очень любит её, но не мог. Он стоял и плакал.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Где и с кем жил Вовка?
2. Почему отец привёз Вовку на каникулы в деревню к бабушке?
3. Почему сначала бабушка не понравилась мальчику?
4. Смогли ли бабушка с Вовкой найти общий язык?
5. Почему мальчик не смог сказать бабушке, что он её очень любит?
6. У вас есть бабушка, дедушка? Расскажите о них.

### **Прочитайте текст по ролям.**

## **САХАР**

Это было в Ленинграде во время войны. Город, окружённый немецкими войсками, сражался и голодал.

Лейтенант Морозов завтракал в военной столовой. Официантка принесла хлеб, чай, кашу и сахар.

– Этот сахар на три дня, – предупредила она.

Кусок сахара лежал на тарелке и казался большим и очень вкусным.

Морозов был голоден. Он быстро съел кашу и хлеб. Оставались чай и сахар. Морозов посмотрел на соседние столики: все люди обедали. Он вырвал чистый лист бумаги из блокнота, завернул кусок сахара и положил в карман. После этого он выпил чай без сахара, расплатился и вышел из столовой.

Он шёл в центр города и мог ненадолго зайти домой.

Тяжело после каждого полёта идти домой и думать, живы ли родные. Очень тяжело приходиться, видеть голодную семью и знать, что ничем не можешь им помочь. Морозов приносил иногда кусок хлеба, мясо от обеда, и чувствовал, что этого очень мало, и очень страдал.

Но сегодня он нёс домой сахар и был рад, что отдаст его семье.

В доме, где жила семья Морозова, как и во всех домах Ленинграда, не было света, воды, тепла, а главное – не было еды. Жена Морозова сидела в пальто, а её мать лежала в кресле, закрытая одеялом.

Морозов дал жене кусок сахара. Она быстро взяла его. Только сегодня она думала, что, если бы были сахар и хлеб, можно было бы ещё немного прожить. И вот он, сахар. Она подумала, что этого сахара хватит на три дня, что можно целых три дня пить чай с сахаром. И тут она вспомнила о матери.

Мать сидела в кресле полуживая. Ей было совсем плохо. Мария Фёдоровна подошла к матери и положила в её руку сахар. Старуха крепко сжала кусок. В её руках было целое богатство.

Зять и дочь о чём-то говорили. Потом они взяли два стула и вышли. Сейчас они сломают стулья, сделают чай, и она будет пить горячий чай с сахаром. Старуха сидела, держала в руках сахар, голодная, замёрзшая, и думала.

Мимо неё медленно прошёл зять. Он с трудом нёс стулья. Вот он бросил их в угол комнаты.

Старуха подумала, что мужчинам всегда труднее на войне. Она с трудом поднялась и вышла в прихожую, где висела куртка зятя.

Когда Морозов шёл назад, он нашёл в своём кармане кусок сахара, который завернули в чистый лист бумаги.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Назовите главных героев рассказа.
2. Почему лейтенант Морозов не выпил чай с сахаром в столовой, а принёс сахар домой?
3. Каким образом кусок сахара опять оказался в кармане Морозова?

4. Что вы знаете о блокаде Ленинграда? В каких условиях люди жили во время войны?

5. Какие фильмы о войне вы смотрели? Что вас особенно впечатлило, что запомнилось больше всего?

## СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

Мы не всегда знаем, какой подарок готовит нам жизнь. Очень часто событие или болезнь, которые кажутся нам трагичными и смертельными, оборачиваются неожиданным подарком, что открывает двери в мир новых возможностей.

Сколько раз мы слышали о художниках, которые рисуют ногами, зубами и даже при помощи языка, ведь талант зависит вовсе не от того, сколько у человека рук или ног. Но вот с глазами у всех художников, как правило, всё хорошо, ведь рисование – это всё же визуальное искусство. Однако один художник сумел сломать привычное представление: он создаёт свои картины, будучи слепым на оба глаза. Да, он не может видеть свои картины, зато те люди, которые их видят, приходят в настоящий восторг.

Джон Брамблитт – один из самых известных художников современности. Когда Джону, живущему в Далласе, было немного за тридцать, из-за осложнений, вызванных тяжёлой болезнью, он потерял зрение. У него началась сильнейшая депрессия, и неудивительно, ведь он дальше не мог жить привычной жизнью: читать, писать, гулять и свободно перемещаться по собственному дому. Он, как сам признаётся, почувствовал себя выброшенным в открытый океан без спасательного круга. Но Джону удалось найти в себе силы жить дальше и справиться с депрессией. Одолеть душевные переживания ему помогло искусство. Ещё до потери зрения он занимался рисованием и решил воплощать свои ощущения и чувства в картинах. Ежедневное рисование помогало ему выразить свои эмоции, давало ощущение умиротворения, гармонии и надежду.

Картины, которые создаёт Джон, не поддаются осмыслению: как слепой человек может сотворить подобное? Его полотна – это не размытые абстрактные пятна, как можно было бы ожидать от слепого человека, а весьма детальные портреты, человеческие фигуры и эмоции, выполненные в уникальной манере.

В чём же секрет Джона Брамблитта? Оказывается, он использует специальную технику и специальный холст, с помощью которых он в

состоянии как бы разбивать своё полотно на цветовые зоны. Масляные краски, которыми рисует художник, также особые – текстурные: после нанесения краска оставляет как бы выпуклый след, что даёт художнику возможность чувствовать пальцами границы цвета.

Слепой художник научился определять цвета краски по их консистенции. По словам Джона, он «чувствует» цвета на ощупь: белый цвет кажется ему плотным, а чёрный цвет – немного жидким, поэтому, когда ему нужен серый цвет, он смешивает белый и чёрный цвета до получения нужной текстуры. Кроме того, тюбики в мастерской подписаны шрифтом Брайля, так что Джон может ориентироваться, какой цвет держит в руках. Благодаря этой технике он и начал рисовать маслом на холсте.

Успех Джона Брамблитта оказался оглушительным. Картины художника были выставлены более чем в двадцати странах мира, многие из них напечатаны в известных искусствоведческих журналах. Его картины, полные ярких красок и жизни, способны украсить любую галерею мира.

Каким образом Джону удаётся создавать в голове настолько законченные цвета и образы, остаётся загадкой. Впрочем, именно это и отличает Джона Брамблитта от обычных художников.

Конечно, всё это кажется немыслимым, ведь, как уже отмечалось, живопись – это всё-таки визуальное искусство, и то, что творит этот художник-слепец, просто не вписывается ни в какие рамки человеческого понимания... Но это реальность! Когда судьба отвернулась от Джона, он не стал сидеть сложа руки, а нашёл свой путь – заниматься любимым делом даже при таких сложных обстоятельствах.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Какая трагедия случилась с Джоном Брамблиттом?
2. Что помогло Джону справиться с трудной жизненной ситуацией?
3. Какую технику рисования использует слепой художник?
4. Востребованы ли картины художника-слепца?
5. Почему рассказ имеет такое название?
6. Расскажите, встречались ли вы в своей жизни с сильными духом людьми.

## ЗАПРЕЩЁННЫЕ ПОДАРКИ

Получать подарки всегда приятно. Сегодня люди практически не задумываются о том, можно или нельзя дарить какую-то вещь, а исходят из своих финансовых возможностей, вкусов, стараются узнать у человека, что бы ему хотелось получить в качестве подарка, иногда просто делают сюрпризы. Однако раньше существовали самые разные суеверия, когда запрещалось преподносить в качестве презента некоторые предметы.

Например, не рекомендовалось дарить часы. Правда, относилось это суеверие только к наручным моделям. Почему же такой презент был неподходящим? Считалось, что, бегая по кругу, стрелки часов отсчитывают отпущенное человеку время жизни, намекая, что оно быстротечно и его не так уж много. Кроме того, мужчинам нельзя было дарить часы женщинам, а женщинам, наоборот, – мужчинам. Если такое происходило, то можно было ожидать скорого расставания. Хорошо, что настенные часы и будильники не считались опасным подарком.

К нежелательным презентам относились острые предметы. Преподнося нож или кинжал, вилки или ножницы, булавки или иголки, можно было навлечь на человека неприятности, внести разлад в семейную жизнь.

Нельзя было дарить зеркала. Люди всегда считали, что через эти загадочные мерцающие предметы в мир людской могут выбираться сверхъестественные силы. Девушкам не рекомендовалось часто любоваться на себя в зеркальце: можно очень быстро постареть. А когда этот аксессуар разбивался или трескался, владельцу следовало готовиться к большому количеству проблем.

Когда хотели подарить какую-то ёмкость (кастрюлю, чашку, кошелёк, сумку и др.), то внутрь нужно было обязательно спрятать монетку. Если этого не сделать, то человеку грозят финансовые неудачи, потери. А подобные презенты с деньгами внутри, наоборот, притягивали достаток в дом.

Что касается украшений, то с ними тоже были некоторые сложности. Ни в коем случае нельзя было преподносить жемчуг. На Руси это украшение носило поэтическое название «русалочьи слёзы». По старинным легендам, русалки – это молодые девушки-утопленницы, и поэтому считалось, что, получив в подарок изделие из жемчуга или просто жемчужины, женщина будет долгие годы плакать и страдать.

В разряд запрещённых подарков попадали также такие обыденные предметы, как полотенце, носовой платок и тапочки, потому что раньше их связывали с похоронами. Был обычай, заключающийся в том, что людям, несущим гроб, преподносили новое полотенце, а всем остальным – носовой платок. Это делалось для того, чтобы умершего вспоминали. А тапочки – это атрибут покойника. Считалось, что, поднеся такой презент человеку, ему намекают на то, что смерть близка. Кстати, что касается носовых платков, то и сегодня многие думают, что такой подарок связан со слезами.

Не рекомендовалось дарить живые цветы: срезанное растение не имеет корней, не может пить соки земли – оно высасывает силу из того, кому его подарили. Букеты носили на кладбище и клали на могилы. Но это суеверие относилось к языческим временам, а когда после принятия христианства из Византии пришла традиция дарить букеты и украшать цветами помещения, стали более лояльно относиться к таким подаркам. Осталось только ограничение не дарить чётное количество цветочков, поскольку это подходит только для кладбища и означает, что человеку осталось жить недолго.

Была ещё одна примета, в которую и сегодня многие верят: не покупать вещи для малыша, пока он не появился на свет, не преподносить до этого момента родителям подарков, связанных с новорождённым: одеялец, детской посуды, ползунков, игрушек. Наверное, такое суеверие сложилось в связи с тем, что раньше детская смертность была очень высока. Дети часто рождались мёртвыми или умирали в первые дни жизни, и тогда детские вещи отдавали родственникам, друзьям, соседям, знакомым или просто выбрасывали. Ещё говорили, что если подготовить подарок для малыша заранее, то в нём может поселиться нечистая сила, которая впоследствии будет беспокоить ребёнка.

Существовали подарки, которые без страха можно было принять только от действительно любящего тебя человека. Это икона и крест. Если же они подарены с какими-то дурными мыслями, то обязательно будут притягивать неудачи и беды. Раньше право дарить такие вещи давалось только близким родственникам: родителям, крёстному отцу и крёстной матери.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Как вы понимаете значение слова «суеверие»?
2. Какие подарки на Руси считались запрещёнными и почему их нельзя было дарить?

3. Расскажите, какие суеверия существуют в вашей стране.
4. Какие подарки вы предпочитаете дарить/получать?
5. Какой подарок для вас был самым неожиданным?

## **ИЗУЧАЙТЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ!**

Мы учим иностранные языки, чтобы преуспеть в карьере, уехать в другую страну или просто потому, что нам нравится этот язык и культура его носителей. Между тем изучение языков несёт в себе огромную пользу для нашей психики и для развития мозга. Любопытно, что с этой точки зрения лучше владеть несколькими языками не в совершенстве, чем выучить один иностранный язык досконально.

Если вы учите иностранные языки, ваш мозг растёт, причём в самом буквальном смысле слова. Точнее, растут его отдельные области: гиппокамп и некоторые участки коры больших полушарий. Исследователи, опубликовавшие результаты изучения мозга у профессиональных переводчиков, отмечали рост объёма серого вещества у тех из них, кто в течение минимум трёх месяцев занимался углубленным изучением языка. Кстати, чем больше усилий прилагал конкретный участник исследования, тем более заметно было увеличение объёма серого вещества.

Билингуам (носителям двух или более языков) положена в среднем пятилетняя отсрочка от деменции, вызываемой синдромом Альцгеймера.

Изучение иностранного языка заставляет мозг открывать для себя изобилие звуков, которые он раньше не выделял и не разграничивал.

Европеец, изучающий китайский язык, с удивлением обнаруживает: то, что ему казалось звуком [с], на самом деле оказывается тремя совершенно другими звуками.

Китаец, осваивающий русский язык, начинает понимать, что по богатству изменения интонации внутри предложений этот язык может дать фору тональному разнообразию китайского слога.

Человек, изучающий иностранный язык, учится лучше распознавать звуки и в дальнейшем делает более заметные успехи в овладении музыкальными инструментами.

Те, кто знает несколько языков, способны легче переключаться между задачами и параллельно решать в уме несколько разных проблем. Кроме того, такие люди быстрее и легче приспосабливаются к неожиданным изменениям обстоятельств. Авторы исследования, установившие этот факт, провели два эксперимента.

В первом эксперименте билингвам и людям, знающим только родной язык, были предложены тесты, по итогам которых выяснилось, что билингвы лучше справляются с одновременным выполнением нескольких задач и переходом от задач одного типа к заданиям совершенно другого, нового типа.

Второй эксперимент был сложнее: тесты были предложены монолингвам и билингвам разных возрастных групп. Вполне ожидаемым был результат, что молодёжь лучше решала логические задачи, чем люди пятидесяти лет и старше. Однако у билингвов разница между молодыми, зрелыми и пожилыми была не очень ярко выраженной: как выяснилось, билингвы с возрастом лучше сохраняют умение одновременно решать сложные задачи. Правда, как отмечают исследователи, чтобы владеть такими способностями, языки желательно учить с детства.

Дети, выросшие в многоязыковом окружении, отличаются намного лучшими способностями, чем те, кто с детства слышал только родную речь. Более того, такие дети лучше считают в уме, лучше читают, а также лучше запоминают последовательность любых предметов и событий, что позволяет им, например, гораздо увереннее ориентироваться на знакомой местности, а также крепче удерживать в голове список дел, которые нужно выполнить. Разница проявляется уже в пять–семь лет, а сохраняется, по-видимому, на всю жизнь.

Билингвы отличаются более сильным вниманием как к сути какого-либо важного явления, так и к его деталям. Например, они схватывают на лету особенности взаимодействия людей в новом коллективе, в который они только что попали.

У билингвов оказывается более развитым понимание логики родного языка, прежде всего грамматики и способов словообразования.

Вывод очевиден: обязательно изучайте иностранные языки!

### **Ответьте на вопросы.**

1. Какую пользу для человека несёт в себе изучение иностранных языков?
2. В каком возрасте лучше начинать учить иностранный язык?
3. Какими иностранными языками вы владеете?
4. С какой целью вы изучаете иностранные языки?
5. Выучить русский язык сложно или легко?

## НЕОБЫЧНЫЕ ШКОЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА

В каждой стране мира существует своя система образования, а в перечень школьных предметов иногда входят самые необычные уроки. При этом многие из этих уроков могут являться предметом настоящей зависти со стороны школьников других стран. Можно бесконечно спорить о целесообразности введения в школьную программу того или иного предмета, однако причины появления необычных уроков на самом деле вполне оправданы.

Теория и практика кибервойн (Израиль). Этот предмет преподают далеко не во всех школах Израиля, но там, где он введён, дети с удовольствием его посещают. Педагоги, родители и медики уже давно озабочены проблемой киберзависимости подрастающего поколения. В данном случае на уроках по теории и практике кибервойн детей обучают основам общения, поведению, способам защиты собственных данных в социальных сетях.

Уроки эмоционального воспитания (Испания). Испанские педагоги считают, что детей необходимо учить искусству взаимоотношений. На уроках эмоционального воспитания школьникам показывают, как можно управлять своими эмоциями и сопереживать чувствам других людей. Данный предмет есть не во всех школах, однако родители, дети которых посещают такие уроки, отмечают: общая атмосфера в этих школах гораздо теплее и человечнее, чем в других учебных заведениях. Учителя очень бережно относятся к чувствам своих учеников и не позволяют себе повышать на них голос. Подобные уроки помогают школьникам с уважением относиться к чужому мнению и формировать собственную точку зрения на происходящие события.

Любование природой (Япония). В Японии, где стремительно развиваются технологии, обязательным предметом школьной программы является любование природой. Школьникам на этих уроках пытаются показать превосходство красоты и гармонии всего живого над бездушными машинами. Японские школьники действительно внимательно рассматривают растения, животных и птиц, учатся замечать малейшие детали, наслаждаются звуками природы. При этом педагоги сопровождают экскурсии развёрнутыми комментариями, обращают внимание учащихся на необходимость бережного отношения к природе. В конце года ученики даже сдают экзамен по этому предмету.

Искусство ведения диспута (Голландия и Израиль). В некоторых школах Израиля и Голландии учеников с детства учат правильно и

грамотно отстаивать собственную точку зрения, не оскорбляя и не обижая при этом своих оппонентов. В данном случае речь идёт не только об анализе и способах ведения диспута, но и об умении «считывать» жесты и мимику собеседников, принимать во внимание мнение других людей и не бояться критики и негативных оценок в свой адрес.

Уроки сёрфинга (Австралия). Австралийские школьники, живущие в прибрежных зонах, с удовольствием овладевают навыками покорения волн. Так как в этом виде спорта Австралия является несомненным лидером, правительство страны стремится к тому, чтобы Австралия не потеряла пальму первенства. Обучение начинается на берегу с теории. Детям рассказывают о правилах поведения на воде, учат правильно обращаться с доской, показывают, как нужно держать равновесие. Конечно, больше всего школьникам нравятся практические занятия. По мнению педагогов и спортсменов, сёрфинг – это уникальный вид спорта, который не только тренирует тело, но и позволяет человеку находиться в гармонии с природой.

Уроки счастья (Германия). В некоторых школах Германии запущен пилотный проект по обучению детей счастью. В частности, в одной из школ Гейдельберга директор ведёт уроки, во время которых учит детей искусству быть счастливыми и находиться в полной гармонии с собой, окружающим миром и людьми. Экзамены дети не сдают, однако в конце учебного года могут принять участие в благотворительности или снять эмоционально-положительный видеоролик.

Уроки научных открытий (США). В американских школах детей учат искусству изобретать новое. Программа включает в себя теоретический курс, где ученики сначала знакомятся с некоторыми научными открытиями, а затем рассказывают о методике изобретательства. К концу учебного года каждый ученик должен предоставить на суд зрителей собственное открытие или изобретение. На презентациях открытий педагогов часто ждут сюрпризы, при этом обязательно встречаются вполне работоспособные идеи. Польза данного курса состоит ещё и в том, что во время уроков дети развивают свои творческие способности и учатся выходить за рамки стереотипов.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Какие необычные уроки преподают детям в школах Израиля, Испании, Японии, США?
2. Чему необычному учат детей в школах Голландии, Германии, Австралии?

3. Какой из вышеперечисленных уроков вы посетили бы в первую очередь?

4. Какие необычные школьные предметы есть в вашей стране?

5. Какой новый предмет вы ввели бы в школьную или университетскую практику?

## ЭКСКУРСИЯ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Как-то раз один молодой человек отправился в путешествие. Прибыв в чужеземную страну, он решил ознакомиться с местными достопримечательностями и купил путеводитель по замкам, расположенным на прилегающих островах.

В путеводителе были указаны весьма ограниченные дни и часы экскурсий, а также их немалая стоимость. Но вдруг на последней странице юноша увидел специальное предложение – «Экскурсия твоей жизни». На фотографиях был запечатлён красивый замок в живописном месте, и путешественнику очень захотелось в нём побывать. К тому же предоплата за экскурсию не требовалась, и молодой человек, заинтригованный необычным предложением, тем же вечером позвонил и договорился о визите.

В назначенный день и час у двери замка его приветливо встретил охранник.

– Я опоздал? Остальные посетители уже вошли? – спросил юноша.

– Остальные? Посещение замка индивидуальное, и услуг гида мы не предлагаем, – ответил охранник.

Он вручил посетителю карту, кратко ознакомил с историей замка и упомянул обо всех достойных внимания достопримечательностях: картинах на стенах, военных орудиях в зале под лестницей, доспехах на антресолях, катакомбах и пыточной комнате в подземной тюрьме. Завершив своё повествование, охранник вручил гостю большую ложку и попросил держать её вогнутой частью вверх.

– А это ещё зачем? – поинтересовался юноша.

– У нас особая экскурсия. Мы не берём плату за вход. Стоимость экскурсии оценивается таким образом: каждому посетителю мы даём ложку, доверху наполненную мелким песком (в неё помещается ровно сто граммов), и посетитель самостоятельно прогуливается по замку; по окончании экскурсии мы взвешиваем песок, оставшийся в ложке, и просим с посетителя по одному рублю за каждый просыпанный грамм, – объяснил охранник.

– А если я вдруг не рассыплю ни грамма? – уточнил молодой человек.

– В таком случае ваша экскурсия будет бесплатной, – сказал охранник.

Юношу очень удивило и немного позабавило такое условие. Охранник наполнил ложку песком – и молодой человек начал свою экскурсию.

Уверенный в твёрдости своей руки, юноша аккуратно поднялся по лестнице, не отрывая глаз от ложки ни на секунду. Наверху, около зала доспехов, он решил не заходить внутрь, так как поднявшийся ветерок мог сдуть песок, и предпочёл сразу же спуститься вниз. Проходя мимо зала с военными орудиями, расположенными под лестницей, он понял, что рассмотреть их поближе можно, если только перегнуться через перила. Это было совершенно безопасно, однако песок почти наверняка рассыпался бы, поэтому юноша ограничился только осмотром зала издалека. По той же причине он не пошёл и в подземелье, куда вела довольно крутая каменная лестница. Очень довольный, что песок в целостности и сохранности, он вернулся к месту начала экскурсии, где его уже ожидал охранник с весами в руках.

– Это просто удивительно, но вы потеряли только полграмма песка, – объявил он. – Поздравляю, это посещение оказалось для вас бесплатным.

– Большое спасибо! – ответил юноша, собираясь уходить.

– Но получили ли вы удовольствие от экскурсии? – поинтересовался охранник.

Турист, после недолгих колебаний, решил быть откровенным.

– По правде говоря, совсем небольшое. Ведь я всё время думал о песке и совершенно не смотрел по сторонам, – ответил он.

– Какой кошмар! Так и быть, я сделаю для вас исключение. Я дам вам ещё одну возможность увидеть наш прекрасный замок. Я снова наполню вашу ложку, потому что таковы правила, но не думайте о песке. Через двенадцать минут должна начаться следующая экскурсия, так как придёт другой посетитель. Вы должны успеть вернуться до него.

Не теряя времени, юноша взял ложку и рванул к антресолям, бросив быстрый взгляд на экспонаты, кубарем скатился вниз по каменной лестнице в подземелье, засыпав ступеньки песком. Там он не задержался ни на минуту, потому что время уже поджимало. На всех парах он побежал вверх, чтобы осмотреть оставшиеся части замка, рассыпая

остатки песка. Бросив взгляд на часы, он понял, что прошло уже одиннадцать минут. Времени на осмотр орудий уже совсем не оставалось, и он бросился к выходу, где отдал пустую ложку охраннику.

– Ну что ж, без песка, но не волнуйтесь, мы ведь договорились... А как на этот раз? Вам понравилась экскурсия?

Посетитель не знал, что сказать.

– На самом деле, нет, – ответил он наконец. – Я думал только о том, как бы не опоздать, рассыпал весь песок, но не получил никакого удовольствия.

Охранник сказал:

– Есть люди, которые идут по жизни, стараясь ни за что не платить, и не могут насладиться этим путешествием. Есть другие, которые вечно спешат, быстро теряют всё, но тоже не получают удовольствия. Очень немногие постигают науку жизни. Они открывают для себя каждый уголок и наслаждаются каждым моментом. Они знают, что за всё придётся платить, но понимают: жизнь стоит этого.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Какую необычную экскурсию посетил молодой человек?
2. Получил ли юноша удовольствие от экскурсии?
3. По словам охранника, люди делятся на три вида. Какие? К какому виду вы относите себя?
4. По вашему мнению, для чего живёт человек?
5. Почему рассказ имеет такое название? Предложите своё название.

## **НАСЛАЖДАЙТЕСЬ СВОИМ КОФЕ**

Успешные выпускники, сделавшие замечательную карьеру, пришли в гости к старому профессору. Конечно же, вскоре разговор зашёл о работе – выпускники жаловались на многочисленные трудности и жизненные проблемы.

Предложив своим гостям кофе, профессор пошёл на кухню и вернулся с кофейником и подносом, уставленным самыми разными чашками: фарфоровыми, стеклянными, пластиковыми, хрустальными...

Когда выпускники разобрали чашки, профессор сказал: «Если вы заметили, все дорогие чашки разобраны. Никто не выбрал чашки простые и дешёвые. Желание иметь для себя лучшую чашку и есть источник ваших проблем. Поймите, что чашка сама по себе не делает кофе

лучше. Иногда она просто дороже, а иногда даже скрывает то, что мы пьём. То, что вы действительно хотели, был кофе, а не чашка. Но вы сознательно выбрали лучшие чашки. А затем разглядывали, кому какая чашка досталась. А теперь подумайте: жизнь – это кофе, а работа, деньги, положение, общество – это чашки. Это всего лишь инструменты для хранения Жизни. То, какую чашку мы имеем, не определяет и не меняет качества нашей Жизни. Иногда, концентрируясь только на чашке, мы забываем насладиться вкусом самого кофе. Наслаждайтесь своим “кофе”».

**Ответьте на вопросы.**

1. Кто пришёл в гости к старому профессору?
2. О чём говорил профессор своим бывшим ученикам? Согласны ли вы со словами профессора?
3. Предложите своё название текста.

**ИСКАТЬ, А НЕ НАХОДИТЬ**

Давным-давно сгорела большая библиотека, уцелела лишь одна рукопись. Долгие годы она покоилась в глубине книжной лавки, никто не обращал на неё внимания до тех пор, пока однажды в лавке не смелился хозяин.

Хозяин перебирал свитки, книги, рукописи и избавлялся от ненужного. Старую рукопись он выбросил, и она попала в руки случайного прохожего – нищего. Тот собирался разжечь ею костёр, чтобы согреться, но прежде поинтересовался, что в ней написано. А в рукописи было вот что: «Тот человек, который найдёт на берегу моря горячий камень, обретёт в жизни всё, о чём мечтал». Нищий решил, что терять ему нечего, и отправился к морю.

Он поднимал камень за камнем, но они были холодны, и нищий бросал их в волны. Так шли дни, недели, месяцы, годы... И вот однажды рука нищего коснулась горячего камня... Он поднял его и ... по привычке выбросил в море.

Наша жизнь как берег моря: мы день за днём ищем свою судьбу, но часто, найдя то, что искали, пройдем мимо лишь потому, что привыкли искать, а не находить.

**Ответьте на вопросы.**

1. Как старая рукопись попала в руки нищего?

2. Что было написано в рукописи?
3. Зачем нищий отправился к морю?
4. Нашёл ли нищий то, что искал?
5. Почему люди очень часто проходят мимо того, что так долго искали?

## **МИР ТАКОВ, КАКОВ ОН ЕСТЬ**

*(по А. Мору)*

Мир таков, каков он есть. Трудно предположить, чтобы мир был создан единственно для удовлетворения наших потребностей. Это было бы чудом из чудес. Мир нейтрален. Он не дружелюбен и не враждебен человеку. Вам внушили, что человек рождается для того, чтобы умереть, и что вы должны всю жизнь терзаться этой мыслью. Чего ради?

Смерть не факт сознания. «Смысл раздумий о смерти в том, что они лишены смысла», – писал Монтерлан. Смерть близких потрясает нас. А наша собственная? Бояться её – значит представлять себе и мир, где мы есть, и мир, где нас нет. Эти два образа несовместимы.

Вам внушили, что мы живём на краю пропасти, но, если мы идём даже по краю пропасти, ничто не толкает нас вниз.

Вам внушили, что старые моральные ценности исчезли. Это ложь. Я напомню вам для начала несколько древних как мир истин.

Нельзя жить для себя. Думая только о себе, человек всегда найдёт тысячу причин чувствовать себя несчастным. Никогда он не делал всего того, что хотел и должен был делать, никогда не получал всего того, чего, по его мнению, заслуживал, редко был любим так, как мечтал быть любимым. Без конца пережёвывая свое прошлое, он будет испытывать одни сожаления. Зачеркнуть прошлое всё равно невозможно, попытайтесь лучше создать настоящее, которым вы сможете гордиться. Всякий, кто живёт ради других – ради своей страны, ради женщины, ради творчества, ради голодающих или гонимых, – забывает свою тоску.

Второе правило – надо действовать. Вместо того чтобы жаловаться на абсурдность мира, постарайтесь преобразить тот уголок, куда забросила нас судьба. Мы не в силах изменить вселенную, да и не стремимся к этому. Наши цели ближе и проще: заниматься своим делом – правильно выбрать его, глубоко изучить и достичь в нём мастерства. Если человек в совершенстве овладел каким-нибудь ремеслом, работа приносит ему счастье.

Третье правило – надо верить в силу воли. Безусловно, никто из нас не всемогущ. Не в моей власти помешать войне, но мои призывы, многочисленные на призывы миллионов других людей, ослабят угрозу войны. Я не в силах выиграть битву, но я в силах быть храбрым солдатом, исполнить свой долг. Возможности наши зависят от того, на что мы дерзнём, поэтому надо быть всегда в форме. Усилием воли человек заставляет себя трудиться на совесть и совершать геройские поступки. Быть может, воля и есть царица добродетелей.

Важно и четвёртое правило – надо хранить верность. Верность слову, обязательствам, другим, самому себе.

### **Ответьте на вопросы.**

1. По каким правилам, по мнению А. Моруа, должен жить человек? Согласны ли вы с писателем?
2. Какими принципами вы руководствуетесь в жизни?

## **ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН БЫТЬ ИНТЕЛЛИГЕНТЕН**

*(по Д. С. Лихачёву)*

Человек должен быть интеллигентен! А если у него профессия не требует интеллигентности? А если он не смог получить образования: так сложились обстоятельства? А если интеллигентность сделает его «белой вороной»<sup>4</sup> среди его сослуживцев, друзей, родных?

Нет, нет и нет! Интеллигентность нужна при всех обстоятельствах. Она нужна и для окружающих, и для самого человека.

Многие думают: интеллигентный человек – это тот, который много читал, получил хорошее образование, много путешествовал, знает много языков.

Между тем можно иметь всё это и быть неинтеллигентным, и можно ничем этим не обладать в большой степени, а быть всё-таки внутренне интеллигентным человеком.

Образованность нельзя смешивать с интеллигентностью. Интеллигентность не только в знаниях, а в способностях к пониманию другого. Она проявляется в тысяче и тысяче мелочей: в умении уважительно спорить, вести себя скромно за столом, в умении незаметно (именно незаметно) помочь другому, беречь природу, не мусорить вокруг се-

---

<sup>4</sup> «Белая ворона» – человек, который резко отличается чем-либо от других.

бя – не мусорить окурками, руганью, дурными идеями (это тоже мусор, и ещё какой).

Интеллигентность надо в себе развивать, тренировать. А тренировка возможна и необходима в любых условиях.

Злобная и злая реакция, грубость и непонимание других – это признак душевной и духовной слабости, человеческой неспособности жить... Толкается в переполненном автобусе слабый и нервный человек... Ссорится с соседями тоже человек, не умеющий жить... Не умеющий понять другого человека, вечно обижающийся на других – это тоже человек, обедняющий свою жизнь и мешающий жить другим.

Приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым. Да, именно красивым.

Лицо человека, искажающееся злобой, становится безобразным. Долг человека – быть интеллигентным перед людьми и перед самим собой.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Что значит, по мнению Д. С. Лихачёва, быть интеллигентным человеком? Согласны ли вы с автором?

2. Вы считаете себя интеллигентным человеком?

## **ВОСПИТАННЫЕ ЛЮДИ**

*(из письма А. П. Чехова брату Николаю)*

Воспитанные люди должны удовлетворять следующим условиям.

Они уважают человеческую личность, всегда снисходительны, мягкие, вежливые, уступчивые.

Они уважают чужую собственность, а потому платят долги.

Не лгут даже в пустяках. Они не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают.

Они не унижают себя с тою целью, чтобы вызвать в другом сочувствие.

Они не суетны.

Если имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него всем.

Они воспитывают в себе эстетику.

Тут нужны непрерывные дневной и ночной труд, вечное чтение, воля. Тут дорог каждый час.

### **Ответьте на вопросы.**

1. Какими качествами, по мнению А. П. Чехова, должен обладать воспитанный человек? Согласны ли вы с писателем?
2. Легко ли быть воспитанным человеком?
3. Вы считаете себя воспитанным человеком?

### **ПУТЯМИ ДОБРОТЫ**

*(по Д. С. Лихачёву)*

Когда человек сознательно или интуитивно выбирает себе в жизни какую-то цель, жизненную задачу, он невольно даёт себе оценку. По тому, ради чего человек живёт, можно судить и о его самооценке – низкой или высокой.

Если человек живёт, чтобы приносить людям добро, облегчать их страдания, давать людям радость, то он оценивает себя на уровне этой своей человечности. Он ставит себе цель, достойную человека. Только такая цель позволяет человеку прожить свою жизнь с достоинством и получить настоящую радость. Да, радость! Подумайте: если человек ставит себе задачей увеличивать в жизни добро, приносить людям счастье, какие неудачи могут его постигнуть? Не тому помочь? Но много ли людей не нуждаются в помощи?

Если жить только для себя, своими мелкими заботами о собственном благополучии, то от прожитого не останется и следа. Если же жить для других, то другие сэкономят то, чему служил, чему отдавал силы.

Можно по-разному определять цель своего существования, но цель должна быть. Надо иметь и принципы в жизни. Одно правило в жизни должно быть у каждого человека, в его цели жизни, в его принципах жизни, в его поведении: надо прожить жизнь с достоинством, чтобы не было стыдно вспоминать.

Достоинство требует доброты, великодушия, умения не быть эгоистом, быть правдивым, хорошим другом, находить радость в помощи другим.

Ради достоинства жизни надо уметь отказываться от мелких удовольствий и немалых тоже... Уметь извиняться, признавать перед другими ошибку – это лучше, чем врать.

Обманывая, человек прежде всего обманывает самого себя, потому что он думает, что успешно соврал, а люди поняли и из деликатности промолчали.

Жизнь – прежде всего творчество, но это не значит, что каждый человек, чтобы жить, должен родиться художником, балериной или учёным. Можно творить просто добрую атмосферу вокруг себя. Человек может принести с собой атмосферу подозрительности, какого-то тягостного молчания, а может внести сразу радость, свет. Вот это и есть творчество.

**Ответьте на вопросы.**

1. Как вы считаете, нужна ли человеку цель в жизни? Можно ли жить без цели?
2. Каково, на взгляд автора, должно быть основное правило в жизни у каждого человека? Руководствуетесь ли вы этим правилом?
3. Что такое жизнь, по мнению автора?
4. Какова ваша цель в жизни? В чём смысл вашей жизни?

**ПОКА МЫ ЖИВЫ, МОЖНО ВСЁ ИСПРАВИТЬ...**

*(Эдуард Асадов)*

Пока мы живы, можно всё исправить,  
Всё осознать, раскаяться, простить.  
Врагам не мстить, любимым не лукавить,  
Друзей, что оттолкнули, возвратить.

Пока мы живы, можно оглянуться,  
Увидеть путь, с которого сошли.  
От страшных снов очнувшись, оттолкнуться  
От пропасти, к которой подошли.

Пока мы живы... Многие ль сумели  
Остановить любимых, что ушли?  
Мы их простить при жизни не успели  
И попросить прощенья не смогли...

Когда они уходят в тишину,  
Туда, откуда точно нет возврата,  
Порой хватает нескольких минут  
Понять – о Боже, как мы виноваты!

И фото – чёрно-белое кино.  
Усталые глаза – знакомым взглядом.  
Они уже простили нас давно  
За то, что слишком редко были рядом.

За не звонки, не встречи, не тепло.  
Не лица перед нами, просто тени...  
А сколько было сказано «не то»,  
И не о том, и фразами не теми.

Тугая боль, – вины последний штрих, –  
Скребёт, изводит холодом по коже.  
За всё, что мы не сделали для них,  
Они прощают. Мы себя – не можем...

### **НЕ ЗАПРЕЩАЙ СЕБЕ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ!**

*(Марта Медейрос)*

Медленно умирает тот, кто не путешествует,  
Кто не читает,  
Кто не слышит музыки,  
Кто не может найти гармонию в себе.

Медленно умирает тот,  
Кто разрушает свою веру в себя,  
Кто не позволяет себе помогать.

Медленно умирает тот, кто уничтожает саму Любовь  
И проживает свои дни с постоянными жалобами  
О невезении или непрекращающемся дожде.

Умирает медленно тот, кто бросает свои планы,  
Ещё даже не начав их,  
Кто не задаёт вопросы об аргументах ему неизвестных  
И кто не отвечает, когда его спрашивают о том, что он знает.

Медленно умирает тот, кто становится рабом привычки,  
Выполняя каждый день один и тот же маршрут,  
Кто не меняет направление,

Кто не рискует менять цвета одежды,  
Кто не разговаривает с незнакомцами.

Медленно умирает тот,  
Кто избегает страстей,  
А зевок могут заменить на улыбку.  
Кто предпочитает чёрным по белому и точки над буквой “i”  
Вместо того, чтобы быть вместе с эмоциями,  
Именно теми, которые делают глаза лучистыми,  
Которые могут заставить Сердце стучать  
И от ошибки, и от чувств.

Медленно умирает тот, кто не переворачивает столы,  
Тот, кто не отбивает удары Судьбы,  
Когда он несчастлив в работе или в Любви,  
Тот, кто не рискует тем, что есть,  
Ради того неизвестного, что может быть, если идти  
За Мечтой,  
Кто не позволяет себе хотя бы раз в жизни  
Убежать от благоразумных советов...

Постараемся же избежать смерти маленькими дозами,  
Помня всегда о том, что быть живым  
Требует не большого усилия,  
А простого действия – дышать.  
И присутствовать в настоящем моменте.

Живи Сегодня!  
Рискни Сегодня!  
Сделай это Сегодня!  
Не смей умирать медленно!  
**НЕ ЗАПРЕЩАЙ СЕБЕ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ!**

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Девочка на шаре.....	4
Белый домик.....	7
«Взрослый» вечер.....	9
Снег.....	13
Друг детства.....	16
В горах.....	18
Состязание.....	20
Мальш.....	23
На льдине.....	26
Подвиг.....	27
Старый повар.....	28
Волшебное слово.....	31
Несколько слов о бескорыстии.....	33
Рождество на пятьдесят долларов.....	34
Скрипка.....	37
Случай в поезде.....	41
Замечательный сторож.....	42
Глупый француз.....	47
Перемена погоды.....	50
День рождения.....	54
Антиквар.....	60
Венеция.....	65
Судьба переменчива.....	68
Бабушка и Вовка.....	69
Сахар.....	71
Сильные духом.....	73
Запрещённые подарки.....	75
Изучайте иностранные языки!.....	77
Необычные школьные предметы в разных странах мира.....	79
Экскурсия длиною в жизнь.....	81
Наслаждайтесь своим кофе.....	83
Искать, а не находить.....	84
Мир таков, каков он есть.....	85
Человек должен быть интеллигентен.....	86
Воспитанные люди.....	87
Пути доброты.....	88
Пока мы живы, можно всё исправить.....	89
Не запрещай себе быть счастливым!.....	90